

05,4

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедѣльнаго
иллюстрированнаго
журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотеки Театра и Искусства»
(беллетристика, научно-популярныя
и критич. статьи и т. п., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ.

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній,
разказовъ, монологовъ, и т. п.)

На годъ 8 р. За границу 12 р.

На полгода (съ 1-го июля) 4 р. 50 к.
За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ (съ
приложеніями) всѣ вышедшіе №№.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія 40 коп. строка непарела
(въ 1/3 страницы) позади текста,
10 коп.—передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп., 4—
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.
Тел. 16-69.

XVII годъ изданія == № 37
Воскресенье, 15 Сентября

1913

Къ зимнему сезону.

Не убій п. въ 5 д. Леонида Андреева,
п. 2 р., Роли 3 р. (Въ печати).

Сердце мужчины ком. въ 4 д. В. В.
Протопопова, п. 2 р. Роли 3 р. (Въ печати).

Ставка князя Матвѣя п. въ 4 д.
С. Ауслендера. (Реп. т. Незлобина), п. 2 р.
(Въ печати).

Ревность др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3.
м. 7) (Реп. т. К. Незлобина) п. 2 р. роли 3 р.
(Въ печати).

Царевна-лягушка п. въ 4 д. Юрія Вѣ-
льева, п. 2 р. роли 3 р. (Готовится къ печ.).

Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Оюша
Дымова, п. 2 р. роли 3 р. (Готовится къ печ.).

Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Во-
диновскаго, п. 2 р. (Въ печати).

Моряки п. въ 5 д. О. Гарина (м. 7, ж. 6)
(Реп. т. А. С. Суворина), п. 2 р. Роли 3 р.

Дочь оврага п. въ 5 д. С. Патрашкина
и А. Ястребова, п. 2 р.

На склонѣ дней простая исторія въ
5 карт. А. Добровольскаго (Реперт. т. Со-
ловцовъ), п. 2 р.

Прасковья Мусорина п. въ 4 д. Е. Вла-
димировой (авт. „Возвратной“) (Реперт. т.
Корша), п. 2.

Погорѣльцы п. въ 4 д. П. Черешнева,
п. 2 р.

Роковая ошибка др. въ 4 д. М. Анто-
нова (Реп. Спб. Народ. Дома), п. 2 р.

Тайный агентъ ком. въ 3 д. (съ нѣм.),
п. 2 р.

***Приказчица** п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 5, ж. 5),
п. 2 руб. П. В. № 195.

***Судъ челоѣческій** п. въ 3 д. Ч. Га-
ляча, авт. перев. И. Карѣева (Премія Варш.
Правит. театровъ), п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ
англ., п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

Увеселительная поѣздка фарсъ въ
3 стаціяхъ (съ нѣм.), п. 2 р.

***Перуанка** п. въ 3 д. Габр. Заполь-
ской, п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

***Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д.
(съ нѣм.), (ж. 3, м. 1), п. 2 р. П. В. № 195.

***Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова,
(м. 4, ж. 2), п. 2 р., Роли 3 р. (Реперт.
Алекс. т. и т. Незлобина). П. В. № 159 с. г.

***По торной дорогѣ** ком. въ 3 д.
А. Вернштейна съ фр. п. 2 р. П. В. № 195.

***Насильники** (Дѣвчій) ком. въ 5 д. Гр.
Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго
театра) п. 2 р. П. В. № 76 с. г.

Королева Саббатъ (Трагедія еврейск.
дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марека, п. 2 р.

***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева
(Реперт. Алекс. т.) п. 2 р., П. В. № 46.

***Династія** п. въ 4 д. О. Ольнемъ, п. 2 р. Одобр.
Спб. т.-лит. ком. Имп. т. П. В. № 159 с. г.

***Каменный Экранъ** ком. въ 4 д. (м. 7,
ж. 2) съ англ., п. 2 руб. П. В. № 159 с. г.

***Короли бирни** (б Франкфуртцевъ) п. въ
3 д. п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Реп. т. Корша).

***Вокругъ любви** к. въ 3 д. Бракко
(съ ит.) Реп. т. А. С. Суворина, п. 2 р.

***Убийца** (Пламя любви) п. въ 3 д. (съ фр.)
(Реп. Импер. Мал. театра), п. 2 р.

***Пути женщины** п. въ 3 д. Дж. Лон-
дона, п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Таинственная рука** к. въ 3 д. Автор.
пер. съ фр. п. 2 р. П. В. № 159 с. г.

***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Моль-
нара (Автор. перев.), п. 2 р. П. В. № 46 с. г.

***Господа Мейеры** ком. въ 3 д. П. 2 р.

***Право на жизнь** въ 4 д. п. 2 р.

***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. п. 2 р.

***Союзъ слабыхъ** п. въ 3 д. Ш. Ама. п. 2 р.

***Только сильныя** п. въ 4 д., Потешенко
(Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. П. В. № 19 с. г.

***Книга женщины** ком. въ 3 д. Летара
Шмидта (авт. „Майскій союз“) авт. пер. п. 2 р.

***За вѣковой стѣной** др. въ 4 д. ивъ евр.
жизни. (Влжж. нов. т. Корша). Авториз.
пер. О. Дымова и М. А. Виттъ. П. 2 р.

***Цветы на обояхъ** въ 5 д. ал. Вознесенскаго
(реперт. т. Корша) п. 2 р. П. В. № 19 с. г.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

ЭСТРАДА.

Сборникъ стихотвореній, монологовъ,
рассказовъ, пригодныхъ для чтенія съ
эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе ж-ла „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

ОТКРЫТА ПРОДАЖА НА АБОНЕМЕНТЫ (по 8 спект.)

„Борисъ Годуновъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Каменный гость“, „Карменъ“, „Мазепа“, „Нюрнбергскіе мастера пѣнія“,
„Парсифаль“ и „Садно“.

ТРИ ВЕЧЕРНИХЪ (первому-перв. представл., второму-втория, третій по понедѣльщикамъ) и УТРЕННИЙ
по УДЕШЕВЛЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ (по Воскресеніямъ).

Билеты въ кассѣ отъ 10 утра до 10 час. вечера, въ Центральной кассѣ (Невскій 23) и въ Музык. маг.
Шредеръ (Невскій 52).

ОТКРЫТІЕ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ 26 сентября 1913 г.

БИЛЕТЫ ПРОПЛАГО СЕЗОНА НА ОП. «БОРИСЪ ГОДУНОВЪ» НЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫ.

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Бывш. Панаевскій).
Адмиралт. наб., 4.

Дирекція К. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

Въ Воскресенье, 15-го сентября

Представлено будетъ „**ФАУСТЪ**“,

Первая часть трагедіи Гете 5 дѣйств., 17 карт. Постановка К. Н. Незлобина. Билеты продаются кассѣ театра съ 11 ч. у.
до окончанія спектакля и въ центральной кассѣ (Невскій, 23). Начало ровно въ 8 час. веч.

АНОНСЪ: 16, 17, 18 Сентября: „**ФАУСТЪ**“.

Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

„Стейнвэй и С-вья, Блютнеръ,

Густавъ Фидлеръ,

И ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р. пианино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и пианино
въ разныхъ стиляхъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ. ♦ Рига, Сарайная, 15.

ТЕАТРЪ „ЗОНЪ“

КАМЕННООСТРОВСКИЙ ПР. 42.

ОТКРОЕТСЯ въ сентябрѣ злободневнымъ
обозрѣніемъ

„ШОФФЕРЪ, КЪ ЗОНУ!“ Соч.
МЕБА.

УЧАСТВУЮЩІЕ: Арабельская, Барашъ-Валевская, Бѣльская, Вериг, Ветлужская, Гагарина, Глѣбова, Дизо, Дмитриевъ, Днѣпровская, Долматова, Евдакимова, Махарець, Игнатьева, Кашиницкая, Легать, Морская, Надеждина, Роджи, Ручьевская, Соклова, Строкъ, Шабельковская, Шереръ и др. Г. Г. Александровскій, Александровъ, Ангаровъ, Альби, Володинъ, Долматовъ, Икаръ, Кубанскій, Корядзе, Краюкскій, Ленскій, Морфаси, Свирскій, Н. Улихъ, Губиновъ и др.

Гл. режиссеръ А. Кошевскій. Режиссеръ А. Грановскій. Гл. капельм. А. Тони.

Оркестръ 48 чел., хоръ 40 чел., балетъ 40 чел. подъ управленіемъ И. А. Чистякова.

ЗАПИСЬ БИЛЕТОВЪ на ОТКРЫТІЕ принимается въ Центральной кассѣ (Невскій 23. Тел. 80-08 и 80-40).

КОНЦЕРТЫ С. КУСЕВИЦКАГО. Въ Залѣ Дворянскаго Собранія.

Сезонъ IV (1913—1914 г. г.).

По средамъ 16-го и 30-го октября, 13-го и 27-го ноября и 11-го декабря 1913 г., 22-го января, 12-го февраля и 5-го марта 1914 года.

ИМѢЮТЪ БЫТЬ **ВОСЕМЬ СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ**

подъ управленіемъ **К. ДЕБЮССИ** и **С. КУСЕВИЦКАГО**

при участіи **Ф. Бузони**, **А. Шнабель**, **Э. Рислеръ** (рояль) **Л. Капэ** (скрипка), заслуженныхъ артистовъ Императорскихъ театровъ **А. Неждановой**, **Е. Збруевой**, арт. Императорскихъ театровъ **Е. Поповой**, **Н. Ростовскаго**, **Г. Боссэ**, (пѣліе), хора **А. Архангельскаго** и оркестра **С. Кусевицкаго**.

НАЧАЛО концертовъ въ 8 ч. в. Рояль фабр. **К. Бехштейнъ** изъ депо **Андрея Дидерихсъ** (Литейный, 60).

Билеты въ нотномъ магазинѣ Россійскаго Музыкальнаго Издательства (Морская, 11).

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскр. 15-го сентября утр. «Русалка»; Веч.: «Пиковая дама». — 16-го: «Карменъ». — 17-го: въ 1-ый разъ «Орлеанская дѣва». — 18-го: «Евгеній Онѣгинъ». — 19 и 21-го: «Орлеанская дѣва». — 20-го: «Гугеноты».

Таврическій. Въ Воскр. 15-го сент. Закрытие лѣтняго сезона. «Рабочая слобода».

Василеостровскій. Въ Воскр. 15-го сент. Закрытие лѣтняго сезона. «Въ осадномъ положеніи».

Екатерингофскій. Въ Воскр. 15-го сент. Закрытие лѣтняго сезона. «Василиса Мелентьева».

Стекланный. Въ Воскр. 15-го: сент. Закрытие лѣтняго сезона «Не въ деньгахъ счастье».

ОТКРЫТІЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА.

Старый залъ.

20 и 21 сентября въ 1-ый разъ «Принцъ и нищій».

Василеостровскій. 19-го: сент. «Татьяна Рѣпина».

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ., 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Шагалкинъ, М. С. Харитоновъ, И. Н. Поликарповъ и К^о.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Е. А. Андѣева, А. С. Арепская, В. Н. Балле, Е. И. Варламова, Н. К. Дарвичъ, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова, А. Г. Пенарская, О. К. Рейская, В. М. Шувалова, А. К. Фригевъ, Н. М. Антоновъ, А. М. Брагилъ, В. Ю. Вадиновъ, А. Ф. Валерскій, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитриевъ, М. Ф. Клодникъ, П. П. Коржевскій, М. Д. Ксензловскій-Людвиговъ, Н. К. Мартыненко, М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугарновъ, А. Н. Феова. Гл. реж. В. Ю. Вадиновъ, реж. А. Н. Поповъ, гл. кап. В. Шпаченъ.

Ежедневно

„ГАШИШЪ“,

опера-феерія въ 3 д., въ 5 карт. съ прологомъ, муз. Р. Делли-Пошты и Э. Грегори, пер. В. Андога и М. Вейконе. Постановка В. Ю. Вадинова.

Первоклассный кафе-концертъ до 4 ч. у.

лучшая программа первокласс. Е в р о п. сценъ подъ реж. А. А. ВЯДРО. Первоклассная кухня поруч. луч. кулинару А. Г. Ермолову

„Кривое Зеркало“

В. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

ОТКРЫТІЕ 18 СЕНТЯБРЯ.

Въ 112 разъ «Ревизоръ», въ 86 разъ, «Торжеств. засѣд. въ честь Пруткова» и др. 21-го премьеры: «Желтая кофта», китайская пьеса, «Свадьба» Чехова, съ уч. В. Эренберга и др.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ.

Невскій пр. 56, д. г. Елѣшева.

ЕЖЕДНЕВНО:

1) Игранный притовъ, 2) Любовникъ по телефону.

Веселый жанръ. Дирекція В. Линъ подъ упр. Р. З. Чинарова. Составъ тр.: Александрова, Алейникова, Анчарова, Дагмаръ, Ермакъ, Копрядова, В. Линъ, Матѣева, Сафронова, Сперанская, Шварцъ, Валдисева-Ларина, Яковлева; Вернеръ, Волконскій, Грнль, Добровольскій, Милохинъ, Морозовъ, Мюратъ, Николаевъ, Ольшанскій, Полевой, Разсудовъ-Кулябко, Репинъ, Семеновъ, Сквозниковъ, Скуратовъ, Ченгеръ, Чинаровъ. Режисс. В. И. Разсудовъ-Нулябко. Администр. И. И. Ждарскій.

Театръ САБУРОВА

Въ „ПАССАЖЪ“

Антреприза 1913—1916 г. г.

С. О. Сабурова.

Въ Воскресенье 15-го сент. Въ 6-ой разъ. Веселыя похождения одной еврейской семьи «ГОСПОДА МЕЙЕРЫ» ком. въ 3 д. «ГАРАЖЪ» ком. въ 1 д.

16-го: Первый спектакль съ участіемъ Е. М. Грановской «ПРИМАДОННА ЗАБАВЛЯЕТСЯ» ком. въ 3 д.

«ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬ» флиртуетъ ком. въ 3 д.

Концентрация Центральная

ВНЕШНЯЯ

А. П. ДИКАЯ

ДИРЕКЦІЯ
В. Д. РЪЗНИКОВА
 (Петербургъ, Морская, 13).
КОНЦЕРТЫ
Федора Ивановича
ШАЛЯПИНА

Петербургъ—27 декабря; Москва—30 декабря; со 2-го января турне по Сибири.

Симфонические концерты подъ управленіемъ 8-и лѣтняго дирижера Вилли **ФЕРРЕРО**. Петербургъ и Москва—ноябрь.

Вечеръ балерины Петербургскаго балета **Т. П. Нарсаиной**: Москва—26-го ноября.

Открытие сезона Итальянской оперы въ Петербургѣ 7-го января „Риголетто“. Участв.: Э-де Идальго, М. Половерози, М. Баттистини и др.

Концерты Маттія БАТТИСТИНИ: 17-го ноября—Варшава, Рига, Кіевъ. Администраторъ **Л. Н. Аннибалъ**. Уполномочен. дирекціи **А. И. Барскій**.

ДИРЕКЦІЯ
А. Р. АКСАРИНА.
Сезонъ 1913—1914 г.

ГАСТРОЛИ артист. Императ. театровъ
Л. Я. ЛИПКОВСКОЙ.

И

Г. А. БАКЛАНОВА.

Въ больш. театрѣ Народн. дома въ СПб. (Сентябрь и Октябрь).

ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

Въ театрѣ А. С. Суворина СПб. во время Великаго Поста 1914 г.

ОПЕРА въ лѣтнемъ театрѣ «Эрмитажъ» въ Москвѣ (Май и Іюнь 1914 г.).

ОПЕРА въ лѣтнемъ театрѣ Луна-Паркъ въ С.-Петербурѣ. (Іюль и Августъ 1914 г.).

За справками обращаться къ **А. Р. Аксарину** С.-Петербур., Троицкая ул. 8.

На-дняхъ выйдетъ
изъ печати

СОБРАНІЕ ДРАМАТИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ
въ 3 томахъ,
ВИКТОРА РЫШКОВА.

Съ критико-біографическимъ очеркомъ **А. И. Измайлова** и портретомъ автора.

По подпискѣ за три тома **5 руб.**

Подписка принимается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“, СПб., Вознесенскій пр. № 4.

„Иродъ Великій, царь Іудейскій“.

(одобрена для народныхъ домовъ).
Л. Зейделя. Правит. Вѣстн. № 279 за 1910 г. Продается въ конт. „Т. и И.“

П. НЕЛЬДНЕРЪ. Изданіе драматическихъ сочиненій.

РИГА.

ТЕАТРАЛЬНОЕ И КОНЦЕРТНОЕ БЮРО.

Адресъ для телеграммъ: **НЕЛЬДНЕРЪ, РИГА.**

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

слѣдующихъ сценическихъ издательскихъ фирмъ:

Аль и Зимрокъ, Берлинъ.—Фр. Бардъ и Брудеръ, Вѣна.—Берлинское Театральное Издательство. Об-во съ огр. отв.—*Эдуардъ Блохъ, Берлинъ. Феликсъ Блохъ наслѣдн., Берлинъ.—Эд. Боте и Г. Бокъ, Берлинъ.—Максъ Брокгаузъ, Лейпцигъ.—Бюро для права представленія. Об-во съ огр. отв. Берлинъ.—Бюро союза нѣмецкихъ сценическихъ писателей, Берлинъ.—Іосифъ Вейнбергеръ, Вѣна.—Издательство Трехъ Масокъ, Об-во съ огр. отв. Мюнхенъ.—*В. Карчагъ, Вѣна.—Альбертъ Лангенъ. Мюнхенъ.—Эд. Сонзоньо, Малакъ.—С. Фишеръ, Берлинъ.—С. Эйбеншютцъ и Э. Берте, Вѣна.—*Отто Эйрихъ, Вѣна.—*Д-ръ О. Ф. Эйрихъ, Вѣна.—Эстергельдъ и Ко, издательство, Берлинъ.

* Право постановки пьесъ * въ изданіи этихъ фирмъ * на всѣхъ языкахъ, кромѣ русскаго и польскаго.

Честъ имѣю сообщить, что Союзу драматическихъ и музыкальныхъ писателей въ С.-Петербурѣ слѣдуетъ уплачивать тактыемы согласно правиламъ русско-германской конвенціи за всѣ пьесы и музыкальныя сочиненія, принадлежащія издательству

ФЕЛИКСЪ БЛОХЪ наслѣдн. въ Берлинѣ,

предоставленныя мнѣ для распространенія на всѣхъ языкахъ.

Права на постановку новѣйшихъ оперетокъ изданія Карчага (и между прочимъ, новыя оперетокъ Легара „Endlich allein“ und „Die ideall Gattin“) я могу уступить для представленія на всѣхъ, исключая на русскомъ и польскомъ, языкахъ. Ниже-отмѣченные опереточныя новинки, уже изданныя или въ скоромъ времени имѣющія быть изданными, могутъ быть приобретаемы отъ меня театрами на всѣхъ языкахъ.

Готовится къ печати новый списокъ пьесъ, порученныхъ моему представительству.

ТРЕХЪ-АКТНЫЯ ОПЕРЕТТЫ:

Alt—Wien, Operette. Musik nach Motiwen von Josef Lanner von Emil Stern.
 Beiden Husaren, die. Operette. Musik von Leon Jessel.
 Dorette. Operette. Musik von Bruno Hartl.
 Filmzauber. Musik. Schwank. Musik von W. Bredschneider und Walter Kollo.
 Flotte Bob der. Operette. Musik von Karl Stiegler.
 Fürst Kasimir. Operette. Grafen Fifi. Musik v. Chantrier.
 Grosse Rosinen. Posse. Musik von W. Bredschneider und Walter Kollo.
 Heilige Antonius, der. Burleske Operette. Musik von S. Niklass—Kampner.
 Lieber Kerl, ein. Operette. Manuskript. Musik von A. Stefanides.
 Liebessanatorium, das. Operette. Musik von R. Baron.
 Marmorweib, das. Operette. Musik von K. F. Adolphi.
 Pariser Luft. Musik. Schwank von Martin Knopf.
 Polenblut. Operette. Musik von Oscar Nedbal.
 Reise um die Erde in 40 Tagen, die. Grosses Ausstattungstück. Musik von Jean Gilbert.
 Schöne Unbekannte die. Operette. Musik von Oskar Straus.
 Studentengräfin, die. Singspiel. Musik von Leo Fall.

ОДНОАКТНЫЯ ОПЕРЕТТЫ:

Der fliegende Rittmeister. Operette.
 Frau im Neglige, die. Operette. Musik von K. Zeller.
 Heliotrop. Operette. Musik von Carlo Mara.
 Klingende Mühle, die. Operette. Musik von Hans Cesek.
 Der kleine Chevalier. Operette Musik von Heinrich Berté.

Модныя оперетты вышли съ русскимъ текстомъ:

Оскаръ Недбалъ, Polenblut	} Переводъ на правахъ подлинника Евгенія Сперо.
Франца Легара. «Ева» (Eva das Fabrikmädel).	
Оскара Штрауса. «Подружка» (Die kleine Freundin).	
Оскара Штрауса. «Ночь въ Тосканѣ» (Venus im Grünen).	} Переводъ на правахъ подлинн. М. А. Вейконе.
Жана Жильбера. «Пупсикъ».	
Карла Вейсъ. «Extrakt nach Nizza».	
А. Бера. «Ласки». Drei kleine Mädel.	
Р. Бенацкий «Laridon».	

Изъ драматическихъ новинокъ вышли:

Людвига Фульда. «Пиратъ» (Der Seeräuber). Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ.	} Переводъ на правахъ подлинника Всеволода Чешинна.
Германъ Варъ. «Ильска» (Das Tänzchen). Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.	

П. Нельднеръ.

Театръ и искусство.

№ 37. — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

«Режиссерское право». — Замѣтки. — Хроника. — Малепкая хроника. — Письма въ редакцію. — Московскія письма. Эм. Бескина. — Э. Ф. Направникъ. Черногорскаго. — За-границей. — Ключки воспоминаній (къ 25-лѣтію Импер. драматич. курсовъ). Н. Тамирина. — «Mister Penn» изъ «Вѣстника Европы». Н. Негорова. — Къ постановкѣ «Фауста». I. Ф. Ф. Коммиссаржевскаго. II. Зигфрида. — Замѣтки. Ното новис. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: К. Н. Незлобинъ и А. К. Рейнке, Г-нъ Ведекидъ, «Америкашка», Э. Ф. Направникъ, Пиксель, Направникъ и К. Лядовъ (группа), Къ юбилею Императ. драмат. курсовъ (6 рис.), «Фаустъ» (3 рис.), «Господа Мейеры» (3 рис.), «Вундеркиндъ».

Содержаніе приложения къ № 34. Кн. VIII. «Библ. Т. и Искусств.»: Записки еврейскаго антрепренера. А. Физсона. Мольеръ въ роли Арнольфа. М. Коклена. (Перев. Н. Викторова). Искусство актера. С. Ратова. (Прод.). Описанная кровать или мужъ какихъ много, пародія на фарсъ А. Мамченилова. Пионеръ, п. въ 4 д. Н. Олшера. Эстрада.

Отъ конторы:

За перемѣну адреса гор. на гор. и иногор. па иногор. взимается 25 коп., гор. на иногор. и обратно 60 коп. (можно марками).

При высылкѣ вноса и заявленій о перемѣнѣ адреса необходимо указывать старый адресъ или № бандероли, подъ которыми высылается журналъ.

С.-Петербургъ, 15 сентября 1913 г.

Частью въ письмѣ, напечатанномъ въ нашемъ журналѣ, частью въ письмахъ въ газетахъ, Э. Ф. Коммиссаржевскій возбуждаетъ очень острый вопросъ о «режиссерскомъ правѣ». Правда, г. Коммиссаржевскій говоритъ только о претензіяхъ нравственнаго свойства, когда театръ, по его словамъ, «извращаетъ» замыселъ постановки и т. п. Но какъ извѣстно, всякаго рода рабство, налагаемое законами объ авторскомъ правѣ, прибѣгаетъ къ нравственнымъ оправданіямъ. Мы далеки отъ мысли заподозрѣть Э. Ф. Коммиссаржевскаго въ какихъ нибудь меркантильныхъ стремленіяхъ. Однако что же вышло бы практически, если бы «режиссерское право» было ограждено закономъ? Театръ, затративъ средства и усилія на постановку пьесы, долженъ былъ бы предать сожженію весь инвентарь и забыть о существованіи пьесы, разъ режиссеръ больше въ этомъ театрѣ не служить. Но этого мало. Такъ какъ и исполнителямъ «замыселъ» данъ по указанію режиссера, а затѣмъ, лишенный «указанія», исполнитель будетъ играть не совсѣмъ такъ, какъ хотѣлъ режиссеръ, то съ точки зрѣнія «режиссерскаго права», и актеръ, выучивъ и разработавъ роль, можетъ ее играть лишь пока служитъ режиссеру, а потомъ долженъ исключить роль изъ репертуара и памяти.

Не только житейски претензіи создать «режис-

серское право» ни съ чѣмъ не сообразны, но и юридически ни на чемъ не основаны. Въ смыслѣ вѣдшей постановки, режиссеръ имѣетъ не больше правъ, чѣмъ декораторъ: оба дѣлаютъ художественное дѣло для извѣстнаго театра, и режиссерскіе «планы», какъ и декораторскіе труды становятся, въ имущественномъ смыслѣ, собственностью театра. Скорѣе, съ чисто имущественной точки зрѣнія, театръ можетъ имѣть претензію къ режиссеру, если бы послѣдній послѣ того, какъ театръ израсходовался на постановку, поставилъ пьесу по тѣмъ же планамъ въ другомъ театрѣ. Затѣмъ другая часть режиссерской работы еще менѣе можетъ быть «неотчуждаемою» собственностью режиссера. Мы говоримъ о толкованіи ролей и о внушеніи исполнителямъ плана игры и т. п. Въ этомъ смыслѣ режиссеръ есть преподаватель, учитель, профессоръ. Внушенныя знанія и умѣнія становятся «собственностью» того, кому они внушены. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда режиссерскій трудъ можетъ быть конкретно подведенъ подъ понятіе литературной собственности — онъ можетъ претендовать на защиту своихъ правъ. Разумѣется, бываютъ отдѣльные случаи слишкомъ тонкіе для гражданскаго суда, но ясны для нравственнаго чувства, когда нарушенія режиссерскаго права неоспоримы. Но разговоры о «режиссерскомъ правѣ» въ предѣлахъ гражданскихъ нормъ — совершенно неосновательны, и характерны развѣ въ томъ отношеніи, что лишній разъ подчеркиваютъ пришествіе новаго «хозяина сцены», въ лицѣ режиссера, и опасность его засилія.

Журналъ «Вѣстникъ Кинематографіи», перепечатывая извѣстное нашимъ читателямъ распоряженіе Ю. А. Малышева о воспрещеніи артистамъ варшавскихъ театровъ участвовать въ кинематографическихъ съемкахъ, прибавляетъ отъ себя: «подобнаго приказа вскорѣ ожидаютъ и отъ В. А. Теляковскаго». № журнала вышелъ 24 августа. Однако В. А. Теляковскій пока не оправдалъ опасеній. Да и не напрасны ли, вообще, эти опасенія? У г. Теляковскаго, какъ извѣстно, своеобразныя взгляды на службу казенныхъ актеровъ. Поэтому появившаяся въ томъ же номерѣ журнала замѣтка о томъ, что «въ виду появившихся слуховъ о воспрещеніи артистамъ Императорскихъ театровъ позировать для кинематографа, слѣдственно подготавливается кинематографическая съемка одной большой пьесы, которая будетъ разыграна артистами Александринскаго театра въ Финляндіи подъ открытымъ небомъ», — свидѣтельствуетъ, конечно, о благоразумной осторожности кинематографиковъ, но съ другой стороны, обнаруживаетъ малое знакомство ихъ съ характеромъ и міровоззрѣніемъ уважаемаго г. директора, который привыкъ медленно слѣзть. Кстати, въ интервью съ репортеромъ «Бирж. Вѣд.» В. А. Теляковскій объяснилъ, что вопросъ объ участіи казенныхъ актеровъ въ кинематографическихъ съемкахъ — для него «вопросъ новый», «недостаточно обдуманый». Будемъ соблюдать благоговѣйную тишину: уважаемый г. директоръ думаетъ...

Одна из газет сообщила, будто избранный товарищем председателя Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества В. И. Темиряевъ представилъ на обсужденіе дирекціи общества проектъ преобразованія консерваторій въ высшія учебныя заведенія, причѣмъ въ первую очередь реформа касается евреевъ, для которыхъ устанавливается процентная норма.

Любопытно прослѣдить «ходъ мыслей», приведшій къ сознанию необходимости установить ограниченіе для евреевъ.

Въ настоящее время, при свободномъ для евреевъ доступѣ въ консерваторіи, эти учебныя заведенія переполнены евреями, и потому провинціальныя губернскія власти различныхъ мѣстностей имперіи не находятъ нужнымъ считаться съ правами евреевъ-учениковъ консерваторій на повсемѣстное жительство и примѣняютъ къ нимъ дѣйствующія въ данной мѣстности общія для всѣхъ евреевъ ограниченія. Такимъ образомъ, при существующемъ порядкѣ вещей создается положеніе, явно невыгодное для самихъ евреевъ (11).

Изъ этого авторъ проекта выводитъ необходимость проведенія въ жизнь новаго ограниченія евреевъ въ ихъ собственныхъ интересахъ (!?).

Мотивы достаточно нелѣпы, для того, чтобы въ существованіе такого проекта можно было вополнѣ повѣрить. Однако, В. И. Темиряевъ въ интервью съ сотрудникомъ газеты категорически опровергаетъ все это сообщеніе. Съ трудомъ вѣрится, чтобы такая аргументація, какъ вышеприведенная, не зародилась въ головѣ какого-нибудь изъ поклонниковъ «националистическаго курса». «Ходъ мыслей» ужъ очень типиченъ...

Въ прошломъ номерѣ мы сообщили объ экспериментѣ г. Юшкевича. Какъ намъ сообщаютъ, Правленіе Союза драмат. писателей, разсмотрѣвъ въ экстремномъ засѣданіи дѣло о продажѣ С. Юшкевичемъ своей пьесы «Бѣсъ» г. Бискеру, постановило признать сдѣлку для себя необязательной и недействительной. Мотивы слѣдующіе: во-первыхъ, «авторскія» можно по уставу переуступать только члену Союза, а не постороннему лицу, какимъ въ данномъ случаѣ является г. Бискеръ, во-вторыхъ, нельзя другому лицу переуступать больше правъ, чѣмъ самъ авторъ имѣетъ, а именно распродавать пьесу антрепренерамъ по вольной цѣнѣ (исключеніе составляетъ 9 городовъ, относительно которыхъ авторъ можетъ вступать въ особыя соглашенія), не считаясь съ уставомъ Союза, разрѣшающимъ свободную (кромя указанныхъ выше 9 городовъ) постановку пьесы на условіяхъ обычныхъ авторскихъ.

Въ одесскихъ газетахъ приводятся нѣкоторыя подробности этой сдѣлки. С. Юшкевичъ получилъ съ г. Бискера 10000 руб., уступивъ ему также и «авторскія». Г. Бискеръ же будетъ по своему усмотрѣнію «распродавать» пьесу. Такъ, съ одесскаго антрепренера г. Арнольдова г. Бискеръ получилъ 1500 руб. кромѣ авторскихъ. Правда, согласившись заплатить г. Бискеру столь крупную сумму, г. Арнольдовъ, очевидно, считался съ «мѣстными условіями», которыя правильно учелъ г. Бискеръ, все же такая высокая расцѣнка свидѣтельствуетъ о томъ, какъ важно для театра, чтобы «опытъ» г. Юшкевича получилъ серьезный отпоръ со стороны Союза.

Внесенное въ Союзъ предложеніе объ исключеніи г. Юшкевича изъ числа членовъ признано, на основаніи устава, преждевременнымъ, такъ какъ поступокъ г. Юшкевича подлежитъ разсмотрѣнію профессиональнаго суда, который и вынесетъ соотвѣствующее рѣшеніе.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Капельмейстеру Императорской оперы Э. Ф. Направнику по случаю исполнившагося 50-лѣтія его службы въ Мариинскомъ театрѣ пожаловано званіе заслуженнаго капельмейстера Императорскихъ театровъ, назначена ежегодная пенсія 9.000 руб. и наградная къ бенефису въ размѣрѣ той же суммы. Званіе заслуженнаго капельмейстера впервые предоставлено юбиляру.

15 сентября на представленіи «Пиковой дамы», шедшей въ 171-й разъ, какъ и въ первый разъ съ дирижеромъ Э. Ф. Направникомъ, происходило чествованіе юбиляра. Э. Ф. Направникъ былъ встрѣченъ «Славой» оркестра и долго не смолкавшими аплодисментами публики.

Юбиляру были поднесены подарки отъ дирижеровъ театра, оркестра, хора; серебрянный и лавровый вѣнки.

Официальное празднованіе юбилея состоится 21 ноября.

— Пьеса Л. Н. Андреева «Не убій» пойдетъ въ Александринскомъ театрѣ.

— Ф. И. Шаляпинъ снялъ самолично на 10 спектаклей въ предстоящемъ посту Народный домъ. Попечительству Ф. И. Шаляпина платитъ по 2½ тысячи отъ спектакля. Большой процентъ со сбора всѣхъ спектаклей Ф. И. Шаляпина уступаетъ въ пользу разныхъ благотворительныхъ учреждений, и, между прочимъ, театрального общества.

— Въ правленіе союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей поступило заявленіе вдовы Римскаго-Корсакова съ просьбой заняться точной постановкой вопроса о правѣ инсценированія симфоническихъ произведеній. Вопросъ злободневный, «въ виду распространеннаго, какъ говорится въ заявленіи, въ наше время приѣма инсценированія концертныхъ симфоническихъ произведеній, отнодице предпазпачавшихся ихъ авторами для театра». На-дняхъ, напр., дирекція Варшавскаго театра поставила балетъ «Шехеразада» съ музыкой Римскаго-Корсакова, не испросивъ на то разрѣшенія.

Юрисконсультъ союза, въ виду отсутствія въ законѣ точныхъ указаній по этому вопросу, разрѣшаетъ вопросъ по аналогіи съ случаями, предусмотрѣнными закономъ относительно литературныхъ произведеній, и находитъ, что разъ по закону нельзя повѣствовательное произведеніе передѣлать въ драматическое, то и симфонію, представляющую произведеніе музыкально-повѣствовательное, нельзя воплощать въ живыхъ дѣйствующихъ лицахъ, т. е. драматизировать ее.

— Выяснился составъ французской труппы Михайловскаго театра на текущій сезонъ. Г-жи: Сюзанна Мэптъ, Денисъ Ремонтъ, Дево, Дора Селли, Дюроше, Жерменъ, Эти, Феріель, Жанъ Пти, Жирарденъ, Ге, Массаръ, Нинонъ, Жильль, Шелеръ (жена главнаго режиссера Домри), Сильвани и др., гг. Камилль Беръ, Бюргъ (онъ же режиссеръ), Карпантъе, Коланъ, Дюбоскъ, Ферри, Франсенъ, Асти, Дегарсенъ, Лафоръ, Леонъ, Перрэ, Брюно, Рабле, Поль Роберъ, Сенъ Боне, Рауль Террье.

— Сезонъ «Кривого Зеркала» открывается 18 сентября пьесами, имѣвшими наибольшій успѣхъ въ прошломъ сезонѣ: «Ревизоромъ» и «Чествованіемъ Кузмы Пруткова». Премьера, въ которую входятъ китайская пьеса «Желтая кофта», «Свадьба» Чехова съ муз. Эренберга и пѣк. др.—назначена на 21 число. Дирекція будетъ издавать особыя иллюстрированныя программы. Для первой предпазпачены статьи: Н. Н. Евреинова «О китайскомъ театрѣ» и Пото повисъ—«Китайщина», посвященныя «Желтой кофтѣ».

— Драматическая цензура разрѣшила на-дняхъ пьесу А. Л. Амфитеатрова «Мандрагора» изъ средневѣковой жизни Флоренціи.

— Кн. В. В. Барятинскій написалъ историческую пьесу «1549-й годъ» въ которой выведена эпоха Юанна Грознаго и его сватанье за королеву Елизавету английскую. Пьеса пойдетъ въ театрѣ А. С. Суворина.

— Дирекціей «Музыкальной драмы» объявленъ конкурсъ на эскизы декорацій и костюмовъ для «Парсифаля» Вагнера. 1-я премія—700 р., 2-я—300 р.

— Дирекціей театра «Зонъ» рѣшена постановка «Краснаго Солнышка» Э. Одрана. Главнымъ режиссеромъ А. Кошевичемъ будетъ прочитанъ, какъ нынче водится, рефератъ: «Жакъ Оффенбахъ и Эдмондъ Одранъ, вліяніе Оффенбаха на Одрана, Джовани Бокаччио—вдохновитель Одрана».

— Предпазпачавшаяся для московскаго Малаго театра пьеса В. А. Александрова (автора «Исторіи одного брака») «Скорбная лѣтопись» не разрѣшена. Причина запрещенія, какъ говорятъ, 4-й актъ—изображающій засѣданіе окружнаго суда. Сложетъ пьесы—изъ жизни торговопромышленнаго круга Москвы, навѣянный сенсационными судебными процессами послѣдняго времени.

— Кромѣ новыхъ театровъ-миниатюръ, о которыхъ сообщалось въ прошломъ номерѣ, строятся еще три. На Петербургской сторонѣ, на Гуляной улицѣ, куда въ качествѣ режиссера уже подписалъ контрактъ В. С. Шалковский, въ Измайловскомъ полку, гдѣ М. Л. Вейсомъ воздвигается новое обширное каменное зданіе, и на Разъѣзжей улицѣ въ расширяемомъ помѣщеніи нѣсколько лѣтъ существовавшаго кинематографа Гева, Актеры, оставшіеся безъ ангажементовъ, благодаря новымъ театрамъ, было воспрянули духомъ. Многіе изъ нихъ контракты подписали, но... приходится ждать открытія сезона. Театры достраиваются и перестраиваются. Когда будутъ законченны работы, когда будетъ техническій осмотръ и получено разрѣшеніе на открытіе—неизвѣстно.

Не готовы и неизвѣстно когда будутъ готовы и не начинаютъ репетицій театры: Фальковскаго (на Мойкѣ, бывшій залъ Копцова), Полонскаго (бывшій кинематографъ «Звѣриецъ», на Садовой ул.), театры миниатюръ перестраиваемые: «Фортуна» (на Петерб. ст.) и «Рояль-Старъ» (на Офцерской ул.) и вновь

строющиеся: на Большом пр. уг. Широкой, на Веденской, на Гуларной (Ассамблея), на Васильевском островѣ (Мюлле), на Садовой (Маркузе), на Разъѣзжей (Геева), въ Измайловскомъ полку (Вейса).

Конечно, когда нибудь работы будутъ закончены, будемъ надеяться, что коммисіи найдутъ помѣщенія въ техническомъ отношеніи удовлетворительными, а пока... актеры сидятъ у моря и ждутъ погоды.

— Ходатайство антрепренера еврейской драматической труппы Фишона о разрѣшеніи ему вмѣстѣ съ артистами двухмѣсячнаго пребыванія въ Петербургѣ для постановки спектаклей отклонено министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

— Драма актера. Психически заболѣлъ провинціальный артистъ А. И. Назаровъ. Приѣхавъ около мѣсяца тому назадъ въ Москву, г. Назаровъ ежедневно являлся въ бюро, но ангажемента не находилось. Вмѣстѣ съ тѣмъ, таяли послѣднія сбереженія: надвигалась нужда. Горе и нужда свели артиста съ ума, онъ началъ буйствовать во дворѣ дома Обидина на Петровкѣ.

Большого артиста отправили въ психіатрическую больницу.

Послѣдній сезонъ Назаровъ служилъ въ Воронежѣ.

— Турнѣ на пароходѣ. Кусевицкій съ оркестромъ въ 100 чел. съ весны 1914 года заарендовалъ пароходъ «Императоръ» общества пароходства по Волгѣ. На этомъ пароходѣ Кусевицкій совершитъ турнѣ по Волгѣ отъ Рыбинска внизъ до Астрахани. Пароходъ предоставляется въ распоряженіе оркестра съ 15-го апрѣля на мѣсяць.

— О. К. Соллогубъ закончилъ новую пьесу «Любовь надъ безднами».

— Максимъ Горькій закончилъ новую драму «Зыковы», которую отдастъ «Свободному театру». Написана на бытовой сюжетъ изъ жизни волжскихъ лѣсопромышленниковъ.

— Въ очередь съ драматическими спектаклями труппы г. Курскаго въ русскомъ обществѣ для взаимнаго вспоможенія (клубъ приказчиковъ) еженедѣльно будутъ даваться оперетки, постановка которыхъ поручена г. Стрѣшневу. Впродолженіе сезона дано будетъ 24 спектакля. Репертуаръ составленъ изъ старыхъ, «классическихъ» оперетокъ. Въ качествѣ примадонны приглашена А. А. Смолина. Дирижировать будетъ Ю. Г. Юргенсовъ.

— 8 сентября въ Василеостровскомъ театрѣ, во время представленія (шла «Вторая молодость»), произошла паника, едва не стоившая человѣческихъ жертвъ. Поднявшаяся въ заднихъ рядахъ публика съ крикомъ «пожаръ» бросилась къ выходу и взбудоражила переполненный театръ. Артисты прекратили игру. Черезъ нѣсколько минутъ педоразумѣніе выяснилось: оказалось, что папоротомъ вѣтра въ входныя двери вогнало облако пыли, которую нѣкоторые приняли за дымъ. Публика, по выясненіи недоразумѣнія, успокоилась, и спектакль продолжался.

— Послѣ продолжительной болѣзни скончалась молодая художница и поэтесса Марія Зальцская, дочь пианистки Ядвиги Зальцской.

— Петербуржцамъ представится возможность ознакомиться съ восьмымъ чудомъ—новымъ гениальнымъ изобрѣтеніемъ Эдиссона—кинетофономъ (соединеніе кинематографа съ граммофономъ). Изъ Вѣны вернулся теноръ А. М. Давыдовъ, възвѣсивъ туда для ознакомленія и пріобрѣтенія для Россіи новаго изобрѣтенія Эдиссона. Г. Давыдову удалось пріобрѣсти патентъ на кинетофонъ для всей Россіи, о чемъ имъ заключенъ формальный договоръ съ главнымъ представителемъ Эдиссона. За право исключительнаго использованія въ Россіи кинетофона Эдиссонъ получаетъ 160.000 р.

— Однимъ изъ кинематографическихъ обществъ возбуждено ходатайство о допущеніи принципіи къ поѣздамъ дальняго слѣдованія особаго вагона для кинематографическихъ спектаклей. Въ вагонѣ за плату въ 50 коп. пассажиры будутъ кинематографомъ. Первоначально предполагается кинематографами сибирскіе

— Вмѣсто сгорѣвшей деревянной столовой въ Колпинѣ оканчивается постройкой обширное каменное зданіе, въ которомъ будетъ поставлена сцена.

— Рижская фирма П. Нельднера, со вступленіемъ въ силу російско-германской литературной конвенціи, получила представительство отъ большинства германскихъ и австрійскихъ издательскихъ обществъ. Фирма эта черезъ Союзъ драмат. писателей охраняетъ права нѣмецкихъ издательствъ въ Россіи.

— М. А. Каринская разучиваетъ новый репертуаръ романсовъ и пѣсенъ къ предстоящимъ ея концертамъ въ Петербургѣ и Москвѣ подъ руководствомъ А. В. Таскина.

— Съ наступающаго учебнаго года на музыкально-драматическихъ и оперныхъ курсахъ Поллакъ вводится новый предметъ—ритмическая гимнастика и античные танцы, причѣмъ преподавателями приглашены лица, окончившія институты Ж. Далькроза, А. Дунканъ и Л. Фуллеръ.

Драматическими классами руководитъ Н. Н. Арбатовъ и А. Л. Загаровъ. По музыкальному отдѣлу въ составѣ преподавателей: Е. О. Терьянъ-Карганова, Ф. П. Макаровъ, Ф. П. Левитскій, С. С. Монтебланко, Б. М. Вядро, Г. И. Романовскій, В. И. Герке, И. М. Канъ, М. И. Ямпольскій, В. Б. Поллакъ, Б. В. Поллакъ и др.

Московскія вѣсти.

— Театръ Корша на пасхальную недѣлю отданъ подъ гас-стрельные спектакли нѣмецкой драматической труппы берлинскаго «Schauspielhaus».

— Скандаль въ «Свободномъ театрѣ». Дирекція «Свободнаго театра» расторгла контрактъ со своимъ капельмейстеромъ г. Орловымъ, въ виду инцидента, возникшаго между нимъ и оркестрантами. До дирекціи дошли слухи, что г. Орловъ, служащій также и у С. А. Кусевицкаго, дѣлаетъ предложенія оркестрантамъ театра перейти на службу въ симфоническій оркестръ С. А. Кусевицкаго. Дирекція, расторгла съ нимъ контрактъ, уплативъ неустойку.

— Въ бюро. Закончилъ наборъ труппы въ Черниговѣ М. Судьбининъ. Въ труппу вошли: г-жи Свободина, Токаржевичъ, Смолина, Загарова, Степанова, Эвелингъ, Лирская, Муратова, Кремнева, Федорова. Гг. Рославлевъ (режиссеръ), Сотниковъ, Хохловъ, Ивановъ, Рогожинъ, Радовъ, Орскій, Ртищевъ, Богомоловъ, Андріяновъ, Кошылловъ, Степановъ, Судьбининъ, Красновъ.

Россолимо снялъ Саратовъ, Пензу и Симбирскъ; формируетъ оперное товарищество срокомъ съ конца сентября по великій постъ. Въ труппу приглашены въ качествѣ гастролеровъ Макскавъ и Секаръ-Рожанскій.

Кастаньяномъ составлена оперная труппа съ хоромъ, оркестромъ и балетомъ въ поѣздку по Закаспійскому краю. Начинаютъ въ Оренбургѣ.

Во Владивостокъ добраны недостающіе актеры въ труппу М. Н. Нишиной-Петипа. Въ полномъ составѣ она даетъ такой списокъ: г-жи Сербская, Леляева, Яльская, Каширина, Корчарова, Шастапъ, Ржевская, Рутковская, Павловская, Ермолаева; гг. Скуратовъ, Сергѣевъ, Томплинъ, Херсонскій, Байворскій, Леонидовъ, Тищенко, Холщениковъ, Рокровъ, Чарскій, Орловъ, суф. Барановичъ, помощ. режис. Ипполитовъ.

Къ Н. П. Казанскому въ Пермь покончили: г-жи Колосова, Жемчужникова, Юрѣва, Стронская, Попова, Ленская, Чадва, Шугордъ, Ильина, Самсонова, Истомина, Карсакова, Бешкерера, Илькова; гг. Патровъ, Истоминъ-Кастровскій, Варшавскій, Константиновъ, Кларовъ, Полетовъ, Нарскій, Надлеръ, Извольскій, Бешкеревъ, Казанскій, Плетневъ, Шугаевъ, Уль, Вессеньевъ, Перфильевъ.

Къ юбилею [Спб. Императорскихъ] драматическихъ курсовъ.

За все двадцатипятилѣтіе обучалось на курсахъ сценическаго искусства 470 человѣкъ, а окончило курсъ 258.

Изъ этого числа на Императорскую сцену (Александринскій театръ) были приняты слѣдующіе артистки и артисты: Усачевъ, Борисовъ, Кравотынский (покинулъ сцену), Крылова (покинула сцену), Темирова-Пассекъ (вышла на пенсию), Джозикова 2-я (на пенсию), Облакова (Бурмистрова 1-я, на пенсию), Бурмистрова 2-я-Панчина (на пенсию), Нальханова (на пенсию), Виноградова (на пенсию), Петровъ (на пенсию), Добровольскій (ушелъ на частную сцену), Озаровскій, Митрова (на частной сценѣ), Израилевъ (на пенсию), Яковлевъ С. И. (+), Яковлевъ Н. И. (+), Лермина-Кованько (покинула сцену), Юрковская (+), Юрѣва (на частной сценѣ), Весолодскій, Тиме, Коваленская, Есиповичъ, Раевская (на частной сценѣ), Рачковская, Броневскій-Боянусъ (на частной сценѣ), Ангаровъ (на частной сценѣ), Владимировъ, Прохорова, Ускова (покинула сцену), Глѣбова-Судейкина (на частной сценѣ), Соловьева, Васильева 2-я, Ага-Гамза (покинула сцену), Лукаевичъ (на частн. сценѣ), Селезнева (покинула сцену), Смоличъ, Сухоревъ, Ростова, Лешковъ, Страгинская, Вивьень, Шигорина, Шостаченко, Петрова (покинула сцену), Любимская, Воротынцева, Джужикова 3-я (покинула сцену), Пушкарева, Ходотовъ, Пантелеевъ, Крюковъ (на частной сценѣ), Лавинова, Гарлинъ, Ждановъ, Берляндтъ, Локтевъ, Пашковскій, Надеждинъ, Вертышевъ, Ракитинъ, Пашковскій, Ланской (Моск. Мал. театр.), Андреевъ (+), Юневичъ (на частной сценѣ), Моровская (на частной сценѣ), Павловъ (на частной сценѣ), Казаринъ, Тюржеская,

Изъ этихъ лицъ только немногіе, отмѣченные выше курсивомъ, достигли на казенной сценѣ извѣстнаго положенія, остальные же ушли на частную сцену.

Учителями сценическаго искусства хронологически были г-жи Васильева, гг. Сазоновъ (+), Писаревъ (+), Давыдовъ, Федотовъ (+), Ленскій (+), С. Яковлевъ (+), Озаровскій, Гушинъ, Петровъ, Саинъ, Дарскій, Долиновъ, Юрѣвъ. Нынѣ преподаютъ гг. Давыдовъ, Должновъ и Юрѣвъ. Помощниками ихъ разновременно были гг. Яковлевъ С. (+), Шемаевъ (+), Петровъ, Броневскій (Боянусъ), Израилевъ, Павловъ, Пантелеевъ, Владимировъ.

Лекціи по исторіи театра, литературы и искусства читали гг. Вейнбергъ (+), Морозовъ, Варнеке, Мандельштаммъ, Острогорскій, Адамовъ, Цвѣтковскій (+), Головань, Князевъ, Семка и др. Нынѣ читаютъ гг. Морозовъ, Головань, Князевъ и Семка. Церковную исторію читалъ и читаетъ о. В. Ф. Пугулевскій, настоятель церкви театральнаго училища.

Инспекторами курсовъ были В. П. Писпячевскій (въ отставкѣ) и И. М. Мысовскій, который состоитъ въ этой должности и нынѣ. 17-го сентября въ театральномъ училищѣ состоится днемъ молебствіе и торжественный юбилейный актъ.

Малый театр. Комедія Бракко «Вокруг любви» не новинка для Петербурга. Она была поставлена не только в прошлый приезд сабуровской труппы для г-жи Грабовской, но в ней пробовали свои силы на многих дачных сценах местные драматическія примадонны. Какъ вообще все веницы Бракко, это веселая, местами очень интересная, хорошо задуманная и изящно скомпонованная комедіица; но и обычный недостаток Бракко—на лицо: желаніе все подчеркнуть, все договорить, и при всем остроуміи діалога чрезмѣрная болтливость исполнителей даетъ чувствовать уже съ перваго дѣйствія. А если принять во вниманіе, что исполнителей въ сущности только два, то надолгость растянутой пьесы этимъ еще усугубляется...

Для самихъ же этихъ двухъ исполнителей то, что только они одни все время на сценѣ—какъ будто и хорошо, но въ то же время и тяжело. Надо обладать громаднымъ диапазономъ разнообразія, большимъ тактомъ въ использовании выгодныхъ моментовъ, чтобы заставлять зрителя все время прислушиваться къ діалогу. Про исполнителей ролей Эленъ и Чю на сценѣ Малаго театра сказать этого, къ сожалѣнію, нельзя. Г-жа Музиль-Бороздина была недостаточно оживлена въ переходахъ отъ одной эксцентричности діалога къ другой, не достаточно ярко отбѣняла тѣ неожиданности и рѣзкости въ дѣйствіи, которыми опытный авторъ хотѣлъ приподнять ослабляющее вниманіе зрителя. Съ другой стороны г. Гаринъ слишкомъ уже перестарался: ни одного слова въ простотѣ, все съ утрированной мимикой, утрированнымъ жестомъ, багальными трюками и подходами. Вотъ безусловно даровитый актеръ, но, вѣроятно, до невозможности самовлюбленный. Всякое слово свое онъ какъ драгоценность подаетъ публикѣ на блюдечкѣ, при этомъ смакуетъ и охорашивается: вотъ смотрите, молъ, какой я хорошій актеръ, какъ хорошо я сейчасъ это сдѣлалъ. Въ большой порціи такой методъ игры—невыносимъ. При томъ, я думаю, съ такимъ актеромъ очень трудно играть: онъ старается всѣхъ забыть, всѣхъ отбѣнить на задній планъ, лишь бы предоставить себѣ возможность показать публикѣ всѣ детали имъ придуманныя.

Объ ансамблѣ, при такомъ выпирании своихъ талантовъ ближе къ рамкѣ, и говорить не приходится. И я думаю, не потому ли показалась на этотъ разъ игра г-жи Музиль-Бороздиной столь блѣдною, что всю пьесу хотѣлось «вестъ» одному г. Гарину и онъ всячески тянулъ, всячески «паузилъ», чтобы только не забыть показать публикѣ всѣ тѣ сценическіе приемы, которые онъ показать умѣетъ... И нѣсколько дольше остановился на особенностяхъ игры г. Гарина, потому, что его методъ, къ сожалѣнію, начинается популяризоваться на сценическихъ подмосткахъ, начинается приобретать характеръ театральнаго «явленія». Въ томъ же Литейномъ театрѣ, гдѣ Петербургъ познакомился съ г. Гаринимъ. Былъ другой даровитый актеръ г. Вронскій, шествовавшій также по его стопамъ. Имѣются такіе же актеры и въ труппѣ г. Сабурова и т. д.

Въ заключеніе спектакля шла полая пьеска, местами красочно написанный одноактный «историческій эпизодъ» В. Мазуркевича «Фальшивая пята». Пьеска переноситъ насъ къ эпохѣ Фридриха Великаго, при чемъ самъ онъ выведенъ на сцену. Нѣсколько популярныхъ анекдотовъ удачно переплетены и связаны одною интригой. Исполненіе въ общемъ ровное: Желательно бы только больше рельефа въ исполненіи роли Фридриха (г. Зубовъ). Мы такъ привыкли видѣть на сценѣ отчеркнутыя рѣзкими штрихами фигуры историческихъ дѣятелей (Наполеонъ, Петръ I, Суворовъ, Кутузовъ и т. д.), что какъ то странно, что для изображения Фридриха Великаго не нашлось достаточно оригинальныхъ и яркихъ чертъ.

Импр.

Театръ г. Сабурова (Пассанжъ). Для открытія сезона шла комедія въ 1 д. г. Сабурова «Гарякъ», являющаяся вариацией на старую тему: «а дуракъ сидѣлъ и ничего не понималъ». Написана пьеска легко, бойко, остроумно. Выдѣлился въ ней г. Брошель, показавшій себя даровитымъ и разнообразнымъ артистомъ, давъ въ другой, большой пьесѣ спектакля «Господа Мейеры», типичную фигуру экспансивнаго француза (артистъ прекрасно говоритъ по-французски). «Господа Мейеры»—нѣмецкая пьеса г. Фридманъ Фредерикъ, юморъ которой невысокаго сорта и сюжетъ которой не новъ. Авторъ вышучиваетъ житейскую практичность, влекущую людей къ компромиссамъ. Въ пьесѣ кривитъ совѣстью буржуазное еврейское семейство Мейеръ ради выгоды, соблазняются «званомъ золота» и представители нѣмецкой и французской аристократіи. Но и тѣ, и другіе изображены авторомъ беззлобно и безъ односторонней тенденціи.

Мнѣ лично иногда не смѣшно, а всегда какъ то конфузно, когда на сценѣ говорятъ съ инородческими акцентами; коверкаютъ русскій языкъ актеры, изображающіе евреевъ, армянъ, нѣмцевъ, англичанъ и т. п., какъ не смѣшно и издѣвательство на сценѣ надъ глухими, слѣпыми, хромыми и т. п. И потому я не восхищался, какъ часть публики, удачной имитацией русско-еврейской рѣчи сабуровскими актерами. Но въ это, играли пьесу хорошо и труппа выказала себя съ очень благопріятной стороны: тщательная сретовка, изящная обстановка, ровный ансамбль, жизненная, бойкая игра. Нѣкоторые положенія пьесы, дѣйствительно, забавны. Выдѣлились: г-жи Вокаръ (милая индѣевка, только напрасно охарактеризованная серьезно, умную и практичную дѣвушку слишкомъ уже легкомысленно),

К. Н. Незлобинъ и А. К. Рейнеке.

(Къ открытію сезона).

Райская (типичная мать мѣщанка), гг. Степановъ, Надеждинъ, Брошель, Вронскій и особенно Казапскій, всѣ на комическое амплу. Труппа г. Сабурова, въ которой находится такая крупная артистка, какъ г-жа Грабовская, несомнѣнно труппа, имѣющая всѣ права на успѣхъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Общедоступный театръ (Народный Домъ гр. Паниной). Труппа подъ режиссерствомъ П. П. Гайдебурова уже одиннадцатый годъ безкорытно трудится на великой интѣ просвѣщенія народнаго. Рядомъ съ общеобразовательными учрежденіями, организованными выдающейся филантропкой гр. Паниной, по праздникамъ здѣсь даются общедоступные спектакли. Дѣло большое, ответственное на окраинѣ, гдѣ публика народнаго дома почти исключительно фабрично-заводское населеніе, мажорное свѣта и правды. Я всегда съ уваженіемъ относился къ П. П. Гайдебурову и его сотрудникамъ, но находилъ, что они грѣшатъ претенциозностью. Труппа, не блещущая дарованіями, но интеллигентной, идейной, любящей искренно театръ, надо работать просто, ясно, не увлекаясь «исканіями», которыя до сихъ поръ приводили даже болѣе сильныхъ къ тупику. Поэтому я упрекалъ труппу за постановку пьесъ невѣдомыхъ авторовъ, туманныхъ даже для болѣе чѣмъ данная, подготовленной аудиторіи, за «лукавыя мудрствованія», утрировку въ египтизации, за опыты репетированія пьесъ Чехова подъ «азиатствующую» музыку, за «анкописную» трактовку «Грозня», за «Гамлета» при одной декорации и т. п.

Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ отмѣчаю хорошую, безъ вычуръ и модернистскихъ кривляній, постановку для открытія сезона «Василисы Мелентьевой».

Очень красива декорация г. Доронина, изображающая дворцовый покой съ двумя витыми лѣсенками. Удачно достигнуто сокращеніе антрактовъ тѣмъ, что задняя стѣна замѣнена большой завѣсью. За нею приготовляются и затѣмъ играютъ сцены пьесы, идущія не въ дворцѣ. При этомъ авансцена погружается во мракъ, а аррьер-сцена, на возвышеніи, ярко освѣщается.

Напрасно только для послѣдняго дѣйствія не поставили ложа для галлоципирующей Василисы. Ее заставили заснуть на жесткомъ стулѣ, да еще стоящимъ «на юру», на поворотной площадкѣ лѣстницы. Это совершенно негнѣло и сценически неудобно для актрисы.

Пьеса прошла съ ансамблемъ. Выдавались г-жа Марусина (Василиса), искусно владеющая стихотворной рѣчью и обладающая темпераментомъ. Умно, въ вѣрныхъ тонахъ, вела г-жа Скарская роль царицы Анны, горячо игралъ Кольчева г. Гайдебуровъ и местами производилъ впечатлѣніе г. Кіевскій (Грозный). Хотѣлось-бы болѣе тонкихъ нюансовъ и не столь частаго прибѣганія къ крику, котораго особенно надо избѣгать исполнителю съ жидковатымъ голосомъ. Хорошій Малюта г. Безосновъ. Успѣхъ пьесы и исполнители ѳ своей аудиторіи имѣли большой и на этотъ разъ заслуженный.

Н. Тамаринъ.

должительное время, прошу лицъ, имѣющихъ до меня па-добность, обращаться въ «союзъ драматическихъ писателей», Николаевск, 20, С.-Петербургъ, гдѣ мною сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія.

Прим. и пр. *Осипъ Дымовъ.*

М. г. Не откажите напечатать въ вашемъ уважаемомъ жур-палѣ слѣдующее вынужденное заявленіе. Я, бывшій артистъ Спб. Малаго театра, Владиміръ Михайловичъ Шумскій, ни по-стомъ, ни весною, ни лѣтомъ текущаго года, въ Казани въ Фарсѣ не служилъ. И не только въ Казани, но и нигдѣ, ни въ одномъ изъ существующихъ въ Россіи театровъ, за періодъ времени съ апрѣля по день пастоящаго заявленія, не игралъ, не режисси-ровалъ и вообще никакого участія ни въ какихъ спектакляхъ не принималъ.

Заявленіе это вызвано злопамѣренной и подлой клеветой, о сути которой я распространяться не желаю.

Прошу также и г-дѣ антрепренеровъ, державшихъ за казап-шій періодъ времени Фарсѣ въ Казани, подтвердить мое настоящее заявленіе, въ той его части, которая касается казап-скаго фарса.

Пр. и пр. *Владиміръ Шумскій.*

М. г. Въ виду появившихся ложныхъ слуховъ, что я бро-силъ сцену, прошу помѣтить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее. Сцены я не бросаю, сезонъ 13—14 года служу у г. Бѣльева въ городахъ Вильно и Екатеринославъ. Отъѣздъ же мой за границу и отказъ отъ службы у г. Васманова въ го-родѣ Одессѣ былъ вызванъ исключительно болѣзью моей жены.

Пр. и пр. *Сергій Шатовъ.*

Московскія письма.

Малый театръ возобновилъ «Правда хорошо, а счастье лучше». И не скажу, чтобы возобновленіе это порадовало. Малый театръ—домъ Островскаго, хранитель его традицій и завѣтовъ. И если ужъ не тамъ, такъ гдѣ-же?

Увы, и Малый театръ теряетъ живой пульсъ Островскаго. Старики, сохранивъ тайну его языка и воплощеній для себя, не сумѣли научить этой наукѣ молодежь. Вѣрнѣе, этой наукѣ научить и нельзя. Пришли новые люди, запѣли новыя пѣсни. Вѣдь чего проще, не зналъ-же человѣкъ времени Островскаго ни граммофона, ни инфлуэнцы. А развѣ они для нашихъ дней не самое типичное? Сочная рѣчь Островскаго тяжела для развит-ченнаго языка нашихъ актеровъ, воспитавшихся на не-врастеническомъ діалогѣ современныхъ драматурговъ.

Вотъ почему «научить Островскому» нельзя. Можно развѣ научиться имитировать театръ Островскаго, раз-сказывать его по нарочному, съ дѣланнѣмъ акцентомъ. Еще недавно талантливый артистъ театра Корша Бори-совъ показалъ въ Курслѣвцовѣ («Горячее сердце») обра-зецъ изумительной имитации подъ Островскаго, образецъ большого мастерства, но все таки ухо улавливало дѣлан-ность, улавливало отсутствіе сляянности фигуры Кур-слѣвцова съ индивидуальностью актера, отсутствіе живой правды, хотя сценическая работа Борисова въ этой роли, техника актера, стояла несомнѣнно на очень большой высотѣ.

Островскаго еще помнить старуха Садовская. Она положительно «поетъ» Островскаго, она «лѣпитъ» его удивительную рѣчь. Не долженъ-ли театръ на граммофонныхъ пластинкахъ запечатлѣть на память и назиданіе актерскому потомству это «пѣнье», эти вырождающіеся соки классической русской рѣчи; эту милую не-возвратность? Вѣдь хранятся въ библиотекахъ большихъ нѣмецкихъ театровъ, между прочимъ, у Рейнгардта, кромѣ такъ называемаго «Regiebuchъ», гдѣ подробно записана постановка въ схемѣ, рисунокѣ, фотографіи, еще и тонъ спектакля въ видѣ граммофонной записи передачи наиболѣе характернаго мѣста изъ роли каждаго исполнителя.

Но кромѣ Садовской, улы, больше и записать было-

бы некого, до того все остальное, исключая развѣ Прав-дина въ роли Силы Ерофѣича, было безвѣтно и жидко. Ну, какой Барабошевъ г. Падаринъ? Гдѣ всѣ краски «дивилизующагося купчика»? Кромѣ методической пада-ринской рѣчи—ничего. А скомканная и засушенная «по первому разряду» Поликсена г-жи Найденовой? Гдѣ молодость, трепеть, аромать? И все, все, все неинтересно, плоско, некрасиво. Нѣтъ на спектаклѣ печати любви, увлеченія, заботы. Точно отбывали какую-то островскую повинность.

Хотя-бы такой непростительный lapsus въ постановкѣ. По тексту пьесы совершенно очевидно, что первый актъ происходитъ въ фруктовомъ саду. Платона хотятъ уличить въ кражѣ яблокъ. А между тѣмъ сцену украшаетъ какая-то старая, видимо, балетная декорація, изобра-жающая вышедшій уже давно изъ употребленія арочный лѣсъ.

Тяжело писать о такихъ спектакляхъ въ Маломъ театрѣ, но долгъ безпристрастья не позволяетъ молчать, а любовь къ Малому театру заставляетъ говорить рѣзче и громче, чѣмъ о неудачахъ другого театра.

У Корша поставили незатѣйливый пустячекъ «Аме-риканка».

Это легонькая комедія, если хотите, полуфарсъ. Предъ-являть къ ней особыхъ требованій нельзя. Тутъ только одинъ критерій: не было-бы скучно.

Можно было лучше «сдѣлать» пьесу въ смыслѣ ре-жиссерскомъ, ярче ее распланировать, пестрѣе одѣть, больше согласовать тонъ, особенно въ первомъ актѣ, гдѣ «гости» «работаютъ» прямо, кто въ лѣсъ, кто по дрова.

За то въ основныхъ персонажахъ пьеска разошлась очень мило. Г-жа Аренцвари и г. Чаринъ даютъ до-вольно забавный дуэтъ. Только вотъ напрасно г. Чаринъ ужъ слишкомъ искренно вѣрить въ переживания «героя». «Американка»—особа для легкаго чтенія. Ей серьезность не къ лицу. Г. Чаринъ немножко пересерьезилъ и оттого мѣ-стами, какъ напримѣръ во второмъ актѣ, ставилъ въ тупикъ американку, г-жу Аренцвари, не знавшую, какъ присту-пить къ страшному «европейцу». И оттого мѣстами со-здавался какой-то нерѣшительный тонъ исполненія.

Г-жа Аренцвари дала не только шикарную, но и до-статочно теплую американку. Особенно удался артистскій лирическій третій актъ.

Эм. Бескинъ.

МОСКВА. — ТЕАТРЪ КОРША.

«Американка».

Докторъ (г. Чаринъ). Рис. г. Мака.

Э. Ф. Направникъ (1896 г.).

(Вверху слѣва портретъ 1863 г., справа—1873 г.).
(Къ 50-лѣтію службы на Марининской сценѣ).

Юбилей Э. ф. Направника.

Марининскій театр и Направникъ. Нынче это—почти «синонимы». Даже странно подумать, что былъ день, когда Направникъ впервые увидѣлъ стѣны Марининскаго театра. Это было 50 лѣтъ тому назадъ. Глухое время. Глинка уже отошелъ въ вѣчность. Фундаментъ будущаго зданія русскаго музыкальнаго искусства былъ заложенъ рукой гениальнаго творца «Жизни за Царя» и «Руслана». Нашлись и смѣлые зодчіе, сплотившіеся въ тѣсный кружокъ «новой русской школы» и рѣшившіеся на свой страхъ и рискъ возводить монументальную постройку на заложенной Глинкой основѣ. Намѣчались и важныя перспективы для массовой русской музыкальной культуры: Открыло свое дѣйствіе Русское Музыкальное Общество, вкорѣ разрѣшившееся первенцомъ нашего музыкальнаго просвѣщенія, петербургской консерваторіей. Но всѣ эти явленія интересовали собою на первыхъ порахъ только небольшую группу людей, искренно преданныхъ искусству, понимавшихъ его великую цѣнность, какъ абсолютную, такъ и въ смыслѣ гуманизирующаго фактора социальной жизни вообще. Масса же, «широкая публика», по прежнему коснѣла въ невѣжествѣ. Глинку презирали. На «балакиревцевъ», только что снаряжавшихся въ путь къ отысканію «новыхъ береговъ» (это въ тѣ времена, когда еще Глинка былъ труденъ для пониманія толпы), смотрѣли прямо, какъ на шутующихся чудаковъ, либо вовсе умалишенныхъ. На консерваторію косились. Въ области художественныхъ вкусовъ царилъ въ лучшемъ смыслѣ итальяноманія, въ худшемъ—откровенный, безпардонный диллетантизмъ. Глинка впервые сдвинулъ Россію съ мертвой точки диллетантизма. Но ужъ очень велика была инерція маховика нашей общественно-музыкальной психологіи. Едва качнулся онъ подъ напоромъ рѣзкаго удара глинкавой руки, и снова готовъ былъ вотъ вотъ вернуться къ неподвижности. Великія усилія великаго ряда великихъ людей нужны были, чтобы пустить, наконецъ, машину въ ходъ. Много и жарко спорили о томъ, какъ это надо едѣлать. И словесно-чернильные битвы между «академіей» (консерваторіей), свободомыслящими («кучкистами»), «дикими» (Съровъ и немногіе другіе музыканты, занимавшіе во всеобщей тогдашней распрѣ между представителями различныхъ направленій, болѣе или менѣе изолированными позиціи) часто болѣе тормозили рѣшеніе очерченныхъ задачъ отечественной музыкальной культуры, чѣмъ

способствовали ему. Но было одно «направленіе» дѣятельности, которое по своей высокой полезности для общаго дѣла просвѣщенія музыкальнаго, являлось совершенно безспорнымъ. Это направленіе—хорошее исполненіе. Представителемъ этого безспорнаго направленія и явился Направникъ. Въ партитурахъ могутъ разбираться только музыканты—профессионалы. Сознательно принимать или отвергать ту или иную школу, тѣ или иные принципы сочиненія или ученія могутъ только люди мало-мальски компетентные въ подобныяхъ вопросахъ. А масса, да еще тогдашняя невѣжественная, музыкально-неграмотная масса! Чѣмъ инымъ можно пріохотить ее къ искусству звуковъ, какъ иначе можно заставить ее войти въ курсъ музыкальной жизни, развить ея вкусы, расширить ея кругозоръ, приучить къ ориентировкѣ въ произведеніяхъ искусства, къ различенію музыкальнаго добра отъ музыкальнаго зла, какъ не... хитростью, обманомъ, своего рода «контрабандой»?

Патти и прочія итальянскія дивы своимъ голосомъ обманули публику, заставивъ ее перенести свое преклоненіе передъ пѣвческимъ мастерствомъ на самое музыку и восхищаться завѣдомой оперной дешевкой. Для противодѣйствія итальяноманіи необходимо было представить публикѣ иную музыку, которую она по первому разу пусть даже вовсе бы не поняла по существу, но которая импонировала бы ей той стороной своей, въ которой та же публика, какъ это ни странно, умѣетъ нервѣдко разбираться лучше спеціалистовъ. Надо было подкупить публику отличнымъ исполненіемъ. Подъ этимъ надежнымъ прикрытіемъ можно уже путемъ «контрабанды» перевести черезъ границу рампы, отдѣляющей сцену отъ публики, настоящее искусство. Увлеченная исполненіемъ, публика съ теченіемъ времени незамѣтно для самой себя войдетъ во вкусъ исполняемаго, и осуществятся, такимъ образомъ, послѣдовательные шаги музыкальной образованности, «что и требовалось доказать», и что на практикѣ блистательно было «доказано» человекомъ, 50-лѣтіе артистической дѣятельности котораго исполнилось 10 сентября настоящаго года, и музыкально-педагогическая роль котораго по отношенію къ русскому обществу настолько очевидна, что ея уже вовсе не требуется доказывать.

Глухое и смутное время переживала русская музыка въ срединѣ прошлаго вѣка. И задачи Направника, впервые 10 сентября 1863 г. принявшаго участіе въ дирижерскихъ дѣлахъ Марининскаго театра, были необычайно отвѣтственны. Молодой, даровитый, энергичный чешскій музыкантъ не побоялся этой отвѣтственности. Шагъ за шагомъ совершенствовалъ онъ качества оркестроваго исполненія, добываясь все большей стройности, дружности, сочности инструментальнаго ансамбля, пріучая музыкантовъ къ строгой музыкальной дисциплинѣ, отстаивая права композитора противъ произвола и безвкусицы пѣвцовъ и пѣвицъ (кому неизвѣстно, что, вообще говоря, — *nomina sunt odiosa* — нѣтъ на свѣтѣ людей менѣе музыкальныхъ и болѣе равнодушныхъ къ искусству, чѣмъ пѣвцы и пѣвицы!) и осуществляя въ то же время важную культурную работу по развитію художественнаго звукоосозерцанія широкихъ массъ. Въ этомъ

Пикель, Направникъ и К. Лядовъ

(Съ фотогр. 1864 г.).

смыслъ историческія заслуги дирижера, въ теченіе полувѣка не выпускающаго изъ рукъ капельмейстерской палочки, поистинѣ огромный.

Правда, въ силу консерватизма своихъ вкусовъ, Направникъ отрицательно относился ко многимъ великимъ музыкально-драматическимъ произведеніямъ, вслѣдствіе чего наше знакомство съ мировыми шедеврами совершалось нерѣдко съ большимъ опозданіемъ. Но за то разъ Направникъ взялся за передачу той или иной партитуры,—можно быть увѣреннымъ, что она будетъ представлена слушателямъ въ наилучшемъ видѣ, что будутъ до конца выявлены всѣ ея красоты, что аудиторіи будутъ всемѣрно облегченъ подходъ къ композитору. Можно, напримѣръ, со значительной долей вѣроятія утверждать, что моментъ «контрабанды» имѣлъ мѣсто при водвореніи на Мариинской сценѣ Вагнера. Не возьмись за пропаганду «Нибелунгова перстня» Направникъ, не соблазни онъ широкую публику тщательнымъ вскрытіемъ всѣхъ чувственно-звуковыхъ прелестей вагнеровскихъ партитуръ,—и кто знаетъ, какъ скоро успѣлъ бы Вагнеръ побѣдить стародавнее къ себѣ недовѣріе російскихъ меломановъ. Во всякомъ случаѣ едва ли вагнероманія приняла бы у насъ въ кратчайшее время такіе широкіе размѣры, врядъ ли успѣли бы многіе музыканты продвинуться въ своемъ пониманіи Вагнеровскаго искусства уже дальше услажденія одной

Е. П. Дюжикова 2-я и О. Ф. Бурмистрова 2-я.

1-й выпускъ Император. драм. курсовъ, по классу
Ц. С. Васильевой—1891 г.

красочностью и блескомъ—если бы въ Мариинскомъ театрѣ не было Направника. Можно итти и дальше. Вагнеръ, какъ въ свое время триада Берліоза—Листа—Шумана, оказалъ могущественнѣйшее вліяніе на русскіе художественные вкусы, на раздвиженіе нашихъ художественныхъ горизонтовъ. И, конечно, внѣ Вагнера, эволюція новѣйшаго русскаго музыкальнаго творчества не была бы столь пышной, энергично протекающей. Не одинъ Вагнеръ подлежитъ въ данномъ случаѣ учету, но и Р.-Жорсаковъ и Мусоргскій, и Бородинъ, и новые нѣмцы и новые французы. Точно также не одинъ Направникъ изображаетъ собою центръ все расширяющагося круга нашей музыкальной жизни и ея интересовъ. Да и, вообще, центра нѣтъ. Исторія музыки, въ особенности исторія прогресса массовой культуры, полицентрична, иногда даже ацентрична. Но скрытыя направляющія силы, пружины индивидуальных энергій, регулирующія движеніе общаго культурнаго потока, всегда ощущаются. Вагнеръ есть одинъ изъ крупнѣйшихъ элементовъ современнаго звукопониманія и звукоощущенія. Направникъ, какъ неутомимый художественный работникъ-идеалистъ на нивѣ русскаго музыкальнаго просвѣщенія,—какъ одинъ изъ великой плеяды тѣхъ великихъ людей, великія усилія которыхъ такъ нужны были нѣкогда нашей родинѣ для окончательнаго пробужденія ея къ музыкальной жизнеспособности,—какъ искусный музыкальный «контрабандистъ»,—какъ создатель классическихъ традицій исполненія обширнаго ряда репертуарныхъ оперъ,—какъ блестящій художествен-

ный «дипломатъ», установившій прочный миръ между бывшими заклятыми врагами: Вагнеромъ и русской публикой,—какъ артистъ, оказавшійся, такимъ образомъ, косвеннымъ возбудителемъ новыхъ устремленій и достигеній русскаго творчества,—есть одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ нашей художественной жизни. Направнику принадлежитъ золотая страница исторіи русской оперы. И день его золотой свадьбы съ отечественной Евтерпой—славный и рѣдкій въ нашей музыкальной исторіи праздникъ. Черногогорскій.

За границей.

Намъ пишутъ изъ Берлина. Вторую недѣлю въ «Kammerspiele» Н. Рейгарда идетъ съ участіемъ Ведекинда и жены его по вѣйшее произведеніе Ведекинда «Франциска», названное имъ «Современной мистеріей». Критика не безъ основанія окрестила пьесу Ведекинда «Фаустомъ на испанку».

Геронія Ведекинда, Франциска, выросла въ самой обыкновенной мѣщанской средѣ, гдѣ достаточно присмотрѣлась къ такъ называемому мѣщанскому счастью, и воспитала въ себѣ глубокую ненависть къ современному браку. Она жадно рвется къ самой широкой, абсолютно неограниченной свободѣ. Въ 18 лѣтъ она сходитъ съ идеалистически-настроеннымъ, по уши влюбленнымъ въ нее докторомъ философіи. Но скоро распознаетъ его умственное убожество и моральную трусость.

Франциска новая женщина до крайнихъ предѣловъ, и даже застрахована въ одномъ обществѣ на случай рожденія ребенка. Ночью къ ней является пѣвчій Кунцъ и объясняетъ ей, что онъ можетъ сдѣлать изъ нея театральную звѣзду. Предложеніе кажется заманчивымъ экспансивной Францискѣ, но ей хочется большаго—именно превратиться на опредѣленный срокъ въ мужчину. Кунцъ обѣщаетъ, и этимъ перевоплощеніемъ Франциски начинается мистерія Ведекинда. Франциска-мужчина проводитъ время въ подозрительномъ обществѣ актрисъ, неудавшихся литераторовъ, танцовщицъ. Далѣе Франциска женится, будучи любовницей Кунца и забеременевъ отъ него. Естественно, что секретъ этой дѣвушки-кавалериста раскрывается. Жена ея (!) стрѣляется. И вотъ Франциска снова женщина,—послушное орудіе въ рукахъ Кунца. Въ дальнѣйшемъ она внезапно оставляетъ его и бѣжитъ съ однимъ изъ друзей Кунца, актеромъ аггестующимъ себя сатиромъ. Кунцъ же покушается на самоубійство. Счастье послѣдней съ сатиромъ продолжалось недолго и, разбитая, утомленная физически и морально надломленная, она возвращается въ домъ матери, чтобы вскорѣ выйти замужъ за художника, пишущаго съ нея Мадонну и желающаго быть отцомъ ея ребенка.

Таково содержаніе «мистеріи». Ея интересъ въ автобіографическія признанія Ведекинда, въ жестокомъ сарказмѣ и злой ироніи. Кунца играетъ самъ Ведекиндъ. Каждое слово его дышетъ гнѣвомъ и страданіемъ. Въ одномъ мѣстѣ Ведекиндъ-Кунцъ аккомпанируетъ себѣ на гитарѣ и поетъ чудесную уличную пѣсенку. Вспоминаешь Ведекинда недавняго былого, когда онъ распѣвалъ свои пѣсенки въ замѣчательномъ въ своемъ родѣ кабарѣ «Одинадцать палачей» въ Мюнхенѣ. Трагедія судьбы Ведекинда въ томъ, что онъ совершенно чуждъ современному нѣмецкому обществу—мало того, находится съ нимъ въ непримиримомъ антагонизмѣ. О. Норвежскій.

— Въ Лондонѣ въ настоящее время съ успѣхомъ идутъ пьесы—Бернара Шоу «Андроклъ и Левъ» и Джемса Барри «Обожаемая». Шоу для своей пьесы использовалъ извѣстную легенду. Андроклъ, римскій рабъ, бѣжавшій въ пустыню отъ жестокаго господина, встрѣтилъ льва, у котораго вынулъ занозу изъ лапы, вслѣдствіе чего левъ сдѣлался вѣрнымъ другомъ Андрокла, и когда затѣмъ судьба опять ихъ свела на аренѣ римскаго цирка, гдѣ они должны были сразиться, левъ, къ изумленію всѣхъ, не бросился на Андрокла, а сталъ къ нему ласкаться. Пораженный этимъ, императоръ далъ невольнику свободу и подарилъ ему льва.

Въ лицѣ Андрокла и его товарищей-христіанъ, отправляющихся на мученическую смерть въ римскій коллизей, Шоу изобразилъ различные типы сторонниковъ христіанства. Пьеса кончается, какъ и въ легендѣ, освобожденіемъ готовыхъ на мученичество христіанъ.

Пьеса Джемса Барри — «Обожаемая». Геронія пьесы — Леонора, которую играетъ лучшая англійская актриса Патрикъ Кембелль. Она ѣхала съ ребенкомъ въ вагонѣ желѣзной дороги и хотѣла закрыть окно, такъ какъ ребенокъ кашлялъ. Но какой то спутникъ запротестовалъ и она, не долго думая открыла дверь и толкнула его. Пассажиръ упалъ на рельсы и былъ убитъ. О поступкѣ Леоноры всѣ знаютъ, но Леонора очаровательна. Ее всѣ любятъ—и всѣ оправдываютъ. Ее судятъ. Но и на судѣ всѣ поддаются подъ чары ея красоты и милой наивной правдивости ея натуры. Леонора не можетъ быть преступницей. Леонору оправдываютъ. Послѣдніе два акта происходятъ въ судѣ, причемъ дѣйствіе обращается почти въ сплошную фарсъ.

Клочки воспоминаний.

(Къ двадцатипятилѣтню Императорскихъ драматическихъ курсовъ).

(Окончаніе.—См. № 36).

Мысль о курсахъ, какъ высшемъ художественномъ учебномъ заведеніи, живо занимала покойнаго А. Н. Островскаго. Сейчас же послѣ своего назначенія, въ 1885 году, на должность самостоятельнаго управляющаго московскими Императорскими театрами, Островскій устроилъ при Маломъ театрѣ, безъ всякаго устава, въ видѣ опыта, драматическій классъ. Въ этомъ классѣ занималась, среди другихъ, г-жа Генюкъ, игравшая потомъ въ Маломъ и Александринскомъ театрѣ подъ фамиліей Хилковой, которая покинула сцену уже давно, въ расцвѣтъ своего милого дарованія, выйдя замужъ за помѣщика и предводителя дворянства Воронежской губерніи г. Веневитинова. Тамъ же занимался и умершій артистъ Малаго театра г. Гресеръ. Но Островскій умеръ, классъ закрылся, и только въ 1887 г., послѣ выработки устава, открылись и въ С.-Петербургѣ, и въ Москвѣ Императорскіе драматическіе курсы, которые въ С.-Петербургѣ празднуютъ свое двадцатипятилѣтіе, а въ Москвѣ почему-то закрыты нѣсколько лѣтъ тому назадъ, хотя московскіе курсы дали Малому театру нѣсколько видныхъ артистовъ (Садовскій 2, сестры Домашевы, Рыжовъ, Падаринъ, Пашенная), а на Александринской сценѣ премьерствуетъ г. Юрьевъ, окончившій московскіе курсы по классу г. Южина.

Изъ окончившихъ петербургскіе курсы на Александринской сценѣ служили и служатъ слѣдующіе артистки и артисты: 1) покинувшие сцену или вышедшіе уже на пенсію: г-жи Ковалько (Лермина)—ученица г. Давыдова, Бурмистрова 1-я (Облакова)—ученица г. Писарева, Бурмистрова 2-я (Панчина), Миронова—ученица г-жи Васильевой, Дюжикова 2-я (Корвинъ-Круковская)—ученица г-жи Васильевой, Темирова (Пассекъ)—ученица г. Сазонова, Виноградова — ученица г-жи Васильевой, г. Добровольскій—ученикъ г. Давыдова, г. Кравотыяскій — ученикъ г. Писарева, Петровъ — ученикъ г. Давыдова, Анггаровъ—ученикъ г. Дарскаго; 2) служащіе теперь: гг. Борисовъ (Рынь-Савицкій), Усачевъ—ученики г. Сазонова, гг. Озаровскій, Смоличъ, Лешковъ, Пантелѣевъ и Ходотовъ—ученики г. Давыдова, Всеволодскій — ученикъ г. Озаровскаго, г-жа Пущкарева—ученица г. Давыдова, г-жи Есиповичъ, Прохорова, Тиме, Ростова—ученицы г. Озаровскаго, Коваленская—ученица г. Яковлева.

Любопытно отмѣтить, что не были приняты на Императорскую сцену, а если и были, то оставались въ тѣни и упали, тяготаясь этимъ, такіе, завоевавшие себѣ имя артисты, какъ г-жи Миронова, Грановская, Яворская, Озерова, Юрнева, Милчъ, Каренина, Иртенъева (Зорина), Лорина, Голубева, Климова, Волховская, Раевская; гг. Добровольскій, Глаголинъ, Курихинъ и др. Изъ нихъ г-жи Миронова, Грановская и Юрнева ярко выдавались уже при самыхъ первыхъ своихъ шагахъ на сценѣ, и все-таки не были по достоинству оценены дирекціей.

Вообще, курсы никогда не вызвали въ театральной администраціи того интереса, который долженъ, казалось бы, проявляться по отношенію естественнаго питомника казенной сцены, откуда, при надлежавшей постановкѣ дѣла, она могла бы почерпать обновляющіе источники живой воды юныхъ дарованій. Почти никогда не только директора театровъ, но и режиссеры не заглядывали, да, кажется, и теперь не заглядываютъ въ школьный театръ, не бывали на урокахъ сценическаго искусства; въ большинствѣ случаевъ, съ кончающимися курсами театральное начальство знакомится только на дебютныхъ выпускныхъ спектакляхъ, да и то иногда пропускаетъ нѣкоторые изъ нихъ; между тѣмъ, болѣе правильное и въ сюрпризовъ знакомство получалось бы, если бы ученика или ученицу узнавали въ ихъ постепенномъ сценическомъ развитіи.

1-й рядъ: Градовская, Н. Ф. Сазоновъ, А. С. Крылова.

2-й рядъ: А. А. Усачевъ, В. П. Билибина, И. И. Борисовъ.

1-й выпускъ Императ. драм. курсовъ, по классу Н. Ф. Сазонова—1891 г.

Приемъ на курсы какъ былъ, такъ и продолжаетъ быть лоттерей. Можно ли судить о поступающихъ по нѣсколькимъ строчкамъ стихотворенія и прозы, которыя онъ декламируетъ на вступительномъ экзаменѣ, когда въ 5—6 часовъ усѣиваютъ прослушать до 100—120 человекъ... Конечно, вышній матеріалъ актера можетъ быть выясненъ сразу: ростъ, фигура, лицо, голосъ. Но темпераментъ, дарованіе иногда сразу не замѣтны, особенно, если вышнія данныя хотя и не блестящи, но таковы, что при талантѣ могутъ считаться достаточными.

Я не хочу называть именъ, по ясно помню рядъ окончившихъ (особенно ученицъ) красивыхъ, голосистыхъ, и несмотря на это, оказавшихся бездарными или сошедшихъ со сцены, или занимающихся на ней по справедливости ничтожное положеніе.

А, вѣдь, напрасно продержавъ ихъ на курсахъ, дирекція отшвырнула, по случайному впечатлѣнію, быть можетъ, даровитыхъ людей. Скажутъ: непринятые могли пойти на частные курсы, гдѣ берутъ всѣхъ желающихъ. Но бѣда-то въ томъ, что даровитые и вмѣстѣ съ тѣмъ скромные люди (а настоящее дарованіе чаще всего болѣзненно самолюбиво и застѣнчиво), послѣ насъ теряютъ вѣру въ себя и для искусства становятся уже потерянными.

Правильнѣе было бы, вмѣсто установленнаго нехорошаго приема allegri, гдѣ рѣшается, притомъ, иногда случайное и не всегда компетентное большинство членовъ конференціи, поручить авторитетному преподавателю сценическаго искусства въ теченіе нѣсколькихъ дней детально ознакомиться съ будущими актерами и артистками и затѣмъ слѣдовало бы экзаменовать при комиссіи внимательно и всесторонне, только тѣхъ, которыхъ отобралъ изъ массы преподаватель.

Во время моего пребыванія на курсахъ было два интересныхъ событія.

Въ 1891 г., великимъ постомъ, въ школьномъ театрѣ данъ былъ торжественный спектакль, въ которомъ участвовали учащіеся перваго выпуска драматическихъ курсовъ классовъ Н. Ф. Сазонова, Н. С. Васильевой и М. И. Писарева. Н. Ф. Сазоновъ заказалъ, специально для этого спектакля, В. А. Крылову пьеску—«Шалости Амура», написанную для его учениковъ, причѣмъ роли были подогнаны подъ индивидуальность каждого изъ исполнителей, что едва ли педагогично; напимѣръ, роль «увальня» была дана дѣйствительно неловкому ученику; такимъ

образомъ, его природный дефектъ представлялся сценическимъ творчествомъ и былъ скрытъ для незнающихъ этого ученика. Н. С. Васильева поставила двѣ сценки изъ «Сибгурочки» Островскаго (Весна — г-жа Дюжикова 2-я, Лель — г-жа Бурмистрова 1-я, Сибгурочка — г-жа Штейнбергъ), М. И. Писаревъ поставилъ «Воздушные замки», Хмѣльницкаго (Аглава — г-жа Нальханова, Саша — г-жа Бурмистрова 2-я, класса Н. С. Васильевой, Альносковъ — г. Кравотынский, Викторъ — г. Дубининъ-Ратмировъ) и первую сцену пушкинской «Русалки» (Наташа — г-жа Бурмистрова 1-я, князь — г. Кравотынский, мельникъ — г. Дубининъ-Ратмировъ). Въ заключеніе устроены были декламационно-балетный дивертисментъ.

А. Ф. Бурмистрова 1-я (Облакова) выделялась изъ числа ученицъ первыхъ двухъ выпусковъ, наряду съ В. А. Мироновой и О. Ф. Бурмистровой 2-й (Панчиной). Обѣ послѣднія играли въ школьнѣмъ, главнымъ образомъ, бытовые и комическія, а на А. Ф. Бурмистрову М. И. Писаревъ возлагалъ надежды, какъ на будущую драматическую героиню. Красивое лицо съ выразительными черными глазами, великолѣпный, контрального тембра голосъ, яркій темпераментъ, вдохновенная декламация, способность загораться — все, казалось, сулило много въ будущемъ. На школьныхъ спектакляхъ прекрасно сыграны были ею «Василиса Мелентьева», «Пековитянка», «Марія Стюартъ» и др. роли героинь.

На выпускномъ спектаклѣ А. Ф. Бурмистрова 1-я потрясла публику исполненіемъ Марьицы въ «Каширской старинѣ» и Изабеллы въ «Мѣра за мѣру», Шекспира...

И... принята на казенную сцену, артистка была обречена на бездѣйствіе... Прослуживъ почти исключительно «на выходахъ» 20 лѣтъ, она вышла въ отставку на пенсію...

Къ сестрѣ ея, О. Ф. Бурмистровой 2-й, также даровитой артисткѣ, судьба не была такъ жестока. Но и ее сцена не использовала, какъ слѣдовало. Я до сихъ поръ помню, какъ О. Ф. тонко, съ задорной игривостью и бытовой типичностью играла Евгению въ «На бойкомъ мѣстѣ», Островскаго, Варвару въ «Прозѣ».

А на Александринской сценѣ ее специализировали на водевиляхъ съ пѣніемъ и не давали ни одной большой роли въ комедіи, подъ конецъ же карьеры, вплоть до выслуги пенсіи, ваяриновали въ бездѣйствіи, какъ и сестру.

Также несправедливо затертъ былъ и Ф. И. Израилевъ (ученикъ М. И. Писарева), выдававшийся въ школьнѣмъ роляхъ протастовъ.

Болѣе повезло А. П. Дюжиковой 2, которая играла много

А. Усачевъ, артистъ Александр. театра, получившій аттестатъ объ окончаніи Императорск. драмат. курсовъ за № 1.

АТТЕСТАТЪ.

Представитель _____ его Александръ Усачевъ, родившійся 6-го Августа мѣсяца Вѣздева, Кривошарова невольника, окончившій полный курсъ ученія на драматическихъ курсахъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Театрального училища. При отличномъ поведеніи по окончательнымъ экзаменамъ оказался съ успѣхомъ по Церковной исторіи отлично, Русской и Императорской Литературѣ отлично, Исторіи драмы и театру отлично, Бытовой исторіи отлично, Французскому языку удовлетворительно, Прикладному драматическому искусству хорошо, хорошо, сверхъ того, обучался танцамъ, пластическимъ танцамъ, гримъ и фризюажу, по которымъ оказался съ хорошимъ успѣхомъ. Во вниманіе къ этому удостоили, по означеніи 54 § ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Положенія объ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Театральномъ училищѣ, сему представителю званіе Невестава Художника, съ правами и преимуществами, принадлежащими этому званію. — С.-Петербургъ, Апрѣль мѣсяца 1882, дня 18 года.

Управляющій Училищемъ Дюжиковъ

Инспекторъ Александровъ

Завѣдующій реализаціей Александровъ

Преподаватели:

М. Сазоновъ Н. Сазоновъ
Александровъ
Н. Васильевъ
С. Уфимовъ
Александровъ А. Александровъ

Аттестатъ объ окончаніи Импер. драмат. курсовъ за № 1.

и которой поручались большія роли, и покойному С. И. Яковлеву (ученику В. Н. Давыдова).

Н. О. Сазоновъ горячо протестировалъ своихъ учениковъ на сценѣ, и г. Усачевъ, и г-жа Темирова (Посеекъ) заняли на сценѣ замѣтное положеніе вскорѣ послѣ выпуска.

В. А. Миронова обратила на себя вниманіе въ школьнѣмъ, она превосходно играла еще ученицей Лизу въ «Горѣ отъ ума», Липочку въ «Свои люди, сочтемся», Глашу въ «Каширской старинѣ», невѣсту въ «Женитьбѣ» Гоголя, Дорису въ «Тартюфѣ», Глашу въ «Хрущевскихъ помѣщикахъ» (въ этой роли дебютировала на выпускномъ спектаклѣ). Н. С. Васильева развивала рѣдкое комическое дарованіе В. А. Мироновой. Уже на сценѣ артистка проявила и драматическій талантъ. На Александринской сценѣ ей ходу, увы, также не дали, не счумѣли оцѣнить, но, къ счастью для себя, В. А. не стала ждать у моря погоды, а ушла сначала къ г. Коршу въ Москву, гдѣ быстро заблестала, а затѣмъ въ Казань, Саратовъ и, наконецъ, къ Суворину. У Корша же передъ тѣмъ сдѣлала карьеру г-жа Яворская, г. Добровольскій и г-жа Волховская (казенной сценой не использованные).

Между прочимъ, первымъ двумъ выпускамъ курсовъ пришлось изображать толпу въ интересномъ спектаклѣ на сценѣ Эрмитажнаго театра въ 1891 г. Ставилась, при участіи Высокихъ Особъ и великосвѣтскихъ любителей, трагедія графа К. А. Толстого «Царь Борисъ», подъ режиссерствомъ Н. О. Сазонова, который добился отличныхъ результатовъ и такъ счумѣлъ воодушевить насъ, что за сыгранную по «мейнингенски» нами народную сценку на Красной площади во время рѣчи Шуйскаго (кн. Гагаринъ), насъ шумно вызывала блестящая публика придворнаго театра.

Н. Тамаринъ.

„Mister Penn“ изъ „Вѣстника Европы“.

Въ петербургскихъ газетахъ читатель, вѣроятно, встрѣчалъ замѣтки о жизни «monde'a», подписанныя Mister Penn. Такъ какъ эта подпись появлялась въ разныхъ газетахъ, и притомъ одновременно, то, пожалуй, слѣдуетъ думать, что это скорѣе имя нарицательное. Въ такомъ именно смыслѣ и будемъ говорить о Mister'ѣ Penn'ѣ. Это — нѣкто, вѣроятно, во многихъ лицахъ, кторый, частью лично, больше же изъ разсказовъ и сообщеній очевидцевъ печатаетъ свѣдѣнія о томъ, кто у кого обѣдалъ, какого цвѣта — saumon или stême — было платье на г-жѣ X, кто изъ знакомыхъ графини Z. занимался «cote», а кто не занимался, и потомъ, вообщемъ, всѣ тѣ, кто воспоминается au hasard.

Образъ Mister'a Penn'a представился намъ, сколь сіе ни странно на первый взглядъ, при чтеніи августовской книж-

ки «Вѣстника Европы», гдѣ напечатаны главы I—XXIV повѣсти маститаго П. Д. Боборыкина «Туда! Туда!». представляющей якобы «исповѣдь артистки». Не только изъ газетныхъ и устныхъ сообщеній съ прибавленіемъ собственныхъ наблюдений (оставлена сія «исповѣдь», но и ни въ комъ не можетъ возникнуть сомнѣнія относительно того, кто au hasard припоминается «маститымъ» беллетристомъ. «Маститый» довелъ свою фотографическую Mister Penn'овскую манеру до крайняго предѣла. Курьезное впечатлѣніе производитъ поэтому письмо П. Д. Боборыкина, приведенное А. А. Измайловымъ въ «Рус. Слово», въ которомъ нашъ маститый писатель старается доказать, что у него не бываетъ никогда «портретности», а всюду, наоборотъ, «интуиція» и «идеализація». Къ прискорбію «исповѣдь артистки» лишена «интуицій» и «идеализацій» ровно настолько, насколько лишены ихъ отчеты Mister'a Penn'a.

Лицо—еще полудѣтское; но въ глазахъ — и тогда уже очень большихъ—что-то такое: какой-то вопросъ, какую-то затаенная дума.

Утвердивъ всѣмъ извѣстной, популярнѣйшей фотографіей аутентичность Коммиссаржевской, нашъ маститый Mister Penn все же для вѣрности сообщаетъ, что «если бы на меня на первыхъ же порахъ женской судьбы—не обрушилось удара, я не попала бы на подмостки», что она «не проходила профессиональной выучки» и т. п.

Разъ при помощи фотографіи дѣвочки по четырнадцатомъ году установлено, чья «исповѣдь» излагается, дальнѣйшее дешифрированіе писанія Mister'a Penn'a не представляетъ никакого труда. Ясно, кто тотъ, съ кѣмъ Коммиссаржевская встрѣтилась, и кто выдавалъ себя за «выскашующаго» новорожденія новаго театра». Рефератъ нашего маститаго хронологически совершенно точенъ. Коммиссаржевская рѣшается уйти съ казенной сцены, такъ

1. Н. Ф. Сазоновъ (+), 2. Н. С. Васильева, 3. В. Н. Давыдовъ, 4. М. И. Писаревъ (+), 5. А. Ф. Федотовъ (+), 6. Ю. Э. Озаровскій, 7. В. И. Петровъ, 8. П. Д. Ленскій (+), 9. А. А. Санинъ, 10. М. Е. Дарскій, 11. С. И. Яковлевъ (+), 12. А. И. Долиновъ, 13. Ю. М. Юрьевъ.

Преподаватели Императорск. Драмат. курсовъ за 25 лѣтъ ихъ существованія.

Предъ нами книга «Вѣстн. Европы», почтеннаго журнала, основаннаго М. М. Стасюлевичемъ въ 1866 г., и мы постараемся рядомъ выдержекъ доказать, что маститый нашъ писатель, безъ всякихъ колебаній и сомнѣній, ивображаетъ въ сухой передачѣ газетнаго Mister'a Penn'a жизнь и судьбу Коммиссаржевской. Правда, ничего оскорбительнаго для памяти Коммиссаржевской въ этой якобы «исповѣди» нѣтъ, но не узнать ее нельзя, какъ нельзя не узнать всѣхъ тѣхъ, о комъ упоминается въ этомъ отчетѣ, названномъ «исповѣдью».

На первой же страницѣ—чтобы сомнѣнія не было—фотографическій портретъ Коммиссаржевской, буквально—à la lettre.

Вотъ на моемъ письменномъ столѣкъ фотографія. Я съ ней никогда не расстаюсь. Дѣвочка-подростокъ съ двумя косами по плечамъ, въ короткомъ платьицѣ съ оборками, и въ высокихъ башмакахъ съ переплетомъ.

Она смотритъ куда-то и прикоснулась ладонью лѣвой руки къ краю стола.

Это я—по четырнадцатому году,

какъ не желаетъ быть казенной «премьершей». Ей это противно. Она рассказываетъ.

Я помню, въ первый годъ моей службы — я еще только начала выдвигаться—и «премьерша» труппы дѣлала видъ, что она меня протезируетъ, говорила мнѣ «душечка» и охотно играла со мною въ однѣхъ и тѣхъ-же пьесахъ; но, разумеется, гдѣ героиня она.

И вотъ была она, Коммиссаржевская, свидѣтельницей такой сцены:

Начальникъ репертуара стоитъ въ кулисахъ и прислушивается, противъ двери въ ея уборную. Дверь полуотворена, къ ней ведутъ три ступени.

На немъ лица нѣтъ.

— Что такое? спрашиваю я его.

— Она рветъ и мечетъ!

— Почему?

— Какъ мы смѣли выпустить ее черезъ два дня, послѣ ея пріѣзда!

Премьерша же кричала:

— Со мной обходятся, какъ съ судомойкой! Я вернулась чуть жива—и извольте сейчасъ же выступать! Богъ знаетъ передъ какой залой!

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА».

С. Я. Герма (драм. сопрано). В. А. Мартынова (сопр.). К. И. Малышевъ (тен.). А. Н. Содомовъ (басъ).
(Новые артисты).

И дѣлая видъ, что по этимъ mister penn'овскимъ записямъ, неизвѣстно, о комъ говорить нашъ «маститый», онъ сообщаетъ еще разныя «біографическія свѣдѣнія» и прибѣгаетъ къ такимъ квалификаціямъ, которыя мы, конечно, поостережемся привести.

Можетъ быть, вы хотите, кромѣ знакомыхъ вамъ лицъ, встрѣтиться также съ «философами», сотрудничавшими съ Коммисаржевской? Пожалуйста, au hasard нашъ маститый Mister Penn изъ «Вѣстн. Европы» пишетъ:

Онъ далъ мнѣ двѣ своихъ книги и я ихъ долго «штудировала», даже и во всѣхъ моихъ переездахъ, и въ Россіи, и за-границей.

Это человекъ какъ бы «не отъ міра сего». Или лучше, не нашей эпохи, принесшій съ собою духъ и настроеніе, и вѣру, и душевный трепетъ двухъ эпохъ—расцвѣта нѣмецкой философіи, около ста лѣтъ назадъ, и родовой наслѣдственной тяги къ «потустороннему», которую дала ему раса.

Угодно вамъ раскланяться съ другой извѣстной артисткой? Пожалуйста! Вотъ вамъ страница 30-я.

Наши дороги очень похожи. И она такая же русская актриса, какъ и я. Но она достигла извѣстности безъ особенныхъ виѣшнихъ качествъ. Ее долго травилъ пресса, чего я совсѣмъ не переживала. Но ея гибкая натура, ея желѣзная воля все передѣлали и, когда она создала себѣ имя, она захотѣла также сдѣлаться «suo comiso», имѣть свое дѣло, создать свой театръ, посягала и дерзала, находила денежную поддержку, терпѣла убытки, совсѣмъ раззорилась... продѣлывала всѣ виды заграничной рекламы и вотъ теперь у нея, несомнѣнно, всесвѣтное имя. Она ставитъ русскія пьесы въ переводахъ и выступаетъ на двухъ-трехъ языкахъ.

Быть можетъ, вы хотите знать, какъ героиня ушла изъ казеннаго театра? Такъ же, какъ ушла Коммисаржевская. «Сама я написала («совопроснику»—Мейерхольду) одно слово: «разорвала». А онъ отвѣтилъ «ура!». Далѣе идетъ все, какъ шло у Коммисаржевской. Онъ говорилъ, что «альфой и омегой театра будущаго должна быть стилизація». «Стилизація помогла ли мнѣ въ томъ, чтобы проникнуть въ сокровенную идею автора?—спрашиваетъ она себя, и сомнѣвается. Тогда ввиду плохихъ сборовъ рѣшили поставить «Саломею».

Мы наложили руку на такую сильную, захватывающую вещь.

Вдругъ—доносъ! Забилъ въ набатъ одинъ патриотъ и охранитель. И все разлетается... Сколько труда, думъ, исканій, надеждъ... И когда все было готово—запрещеніе! Полный разгромъ!

Если вы забыли, что рѣчь идетъ именно объ исторіи «Саломей», то нашъ маститый немедленно принимаетъ всѣ мѣры, чтобы у васъ не осталось никакого

сомнѣнія относительно того, что рѣчь идетъ именно о пьесѣ Уайльда, снятой у Коммисаржевской по доносу Пуришкевича.

Есть вѣдь и другія его пьесы. Я ихъ читала. Одну хотѣла ввести въ репертуаръ и первая отказалась отъ этой мысли.

Другія его пьесы—изъ свѣтской англійской жизни—совсѣмъ не проникнуты чѣмъ-нибудь такимъ, что указывало бы театру на новые горизонты. Въ нихъ слишкомъ много остроловія, всякихъ парадоксовъ и шпилекъ, которыми авторъ колетъ своихъ соотечественниковъ. И нѣтъ ни драматической силы, ни настоящаго комизма.

...Послѣ его скандальнаго процесса и сидѣнія въ тюрьмѣ... онъ оказался съ такими страстями—это печально, но я способна была бы простить это. Вѣдь и у насъ водятся такіе ненормальные мужчины.

«Точка надъ і» поставлена...

Читаешь эту якобы «исповѣдь» (вѣдь особенно неприлично для Mister'a Penn'a изъ «Вѣстн. Евр.», что этому своду свѣдѣній общественныхъ фактовъ приданъ характеръ и видъ *исповѣди*) и удивляешься, что ни одного не то, что незнакомаго, а сколько-нибудь полу-прикрытаго лица не встрѣчаешь. Впрочемъ, pardon, одно такое полу-прикрытое лицо есть. Но и его безъ труда угадываешь. Это лицо, которое «исповѣдующаяся» Коммисаржевская называетъ «мой милый авторъ». Позвольте васъ съ нимъ познакомиться.

Совсѣмъ неожиданно явился мой милый авторъ. Онъ—проѣздомъ за границу, какъ *всегда*, въ концѣ зимняго сезона.

Но онъ мой настоящий доброжелатель.

Я всего одинъ разъ играла въ его пьесѣ. Это было въ *первый годъ* моихъ здѣшнихъ успѣховъ.

Вотъ онъ, и опять сидитъ въ моемъ кабинетикѣ, все такой же *живой и бодрый*, хотя и очень уже *пожилой*. Когда заговорить о лѣтахъ, онъ повторяетъ шуточно русско-французскую игру словъ на изрѣченіе Людовика XIV:

— Лѣта (l'état) c'est moi!

И съ нимъ сразу самъ помолодѣешь на десять лѣтъ.

Все это очень похоже на П. Д. Воборыкина и даже вполне похоже. Такимъ образомъ «для искусства» нашъ маститый и себя не пожалѣлъ...

Закрываю книгу. Полагаю, что А. А. Измаиловъ напрасно приводилъ свои соображенія и собственноручныя письма П. Д. Воборыкина. Тутъ не только нѣтъ «идеализаціи», а нѣтъ даже попытки, хоть для видимости, свернуть съ портретно-репортерскаго пути, такъ что можно думать, что въ этой репортерской портретности расцѣтъ успѣха.

Нашъ маститый П. Д. Воборыкинъ—«фотографъ дѣйствительности», но во всякомъ случаѣ, не сочинитель

всѣмъ извѣстныхъ біографій, на этотъ разъ переступилъ границы дозволеннаго для уважающаго себя литератора. Больше всего меня интересуетъ именно этотъ вопросъ: какъ случилось, что «нашъ милый авторъ» превратился въ одного изъ Mister'овъ Penn'овъ?

Отвѣтъ трагиченъ:

Потому, что дѣло идетъ о театрѣ, объ актрисѣ. Потому, что, даже на взглядъ литераторовъ, театръ есть расхожая улица, по которой всякій можетъ ступать. Потому, что актриса, даже какъ человѣкъ, даже какъ женщина, есть общественное достояніе.

Во время существованія предварительной цензуры, всякіе пасквили рѣшительно вымарывались цензурой. Но пасквили на актрисъ невозбранно печатались и въ то время. Литературная щепетильность умолкаетъ, когда дѣло касается театра. Въ прошломъ году рѣшали съ самымъ серьезнымъ видомъ вопросъ о томъ, можно ли приглашать актрису ужинать? Въдъ самый вопросъ, казалось бы, оскорбительнъ для актрисы. Однако, его рѣшали. Такъ и здѣсь. Сочиненіе репортерскихъ біографій подъ видомъ беллетристическихъ произведеній, а особенно «исповѣдей», конечно, недопустимо принципиально. Но въ театрѣ... О, въ театрѣ дѣло другого рода, и нашъ мастытый, забывъ всѣ свои «лѣта с'est moi», не безъ успѣха превращается въ игриваго «Mister'a Penn'a» изъ «Вѣстн. Евр.».

Кстати. Въ сентябрьской книжкѣ нѣтъ продолженія «исповѣди». Случайно? **Н. Негоревъ.**

Къ постановкѣ „Фауста“.

(Письмо въ редакцію).

I.

Въ Берлинѣ въ этомъ году весною былъ съѣздъ режиссеровъ и говорили о режиссерскомъ правѣ собственности, о которомъ, насколько мнѣ помнится, у насъ писалъ только одинъ Н. Н. Евреиновъ.

Режиссерскія права, конечно, должны быть охраняемы, если признавать и режиссера художникомъ, а не чинов-

никомъ, какимъ онъ былъ въ нашихъ театрахъ въ гоголевскія времена.

Но мои претензіи, какъ режиссера, сейчасъ гораздо болѣе скромныя.

Я бы хотѣлъ, чтобы господа антрепренеры не заставляли режиссеровъ стыдиться своей работы и плакать о ней, какъ объ изуродованномъ ребенкѣ.

Я бы хотѣлъ, чтобы къ тому, во что режиссеръ вложилъ часть своего «я», своей души, своей мысли и своихъ нервовъ, чѣмъ онъ жилъ, мучился, чему радовался, антрепренеръ относился немного болѣе бережно и съ чуть чуть большимъ уваженіемъ.

Я бы хотѣлъ, чтобы антрепренеръ не уподоблялся чловѣку, взявшему картину художника, перемазавшему двѣ-три фигуры, нѣсколько фигуръ приписавшему, — все искажившему, и выдавшему эту работу, ради какихъ то никому невѣдомыхъ цѣлей, пегласно—за произведеніе этого художника, а гласно—за свое.

Мнѣ кажется, что театральнй мйръ долженъ бы подумать надъ этимъ вопросомъ и разрѣшить его.

Все то, о чемъ я говорю, случилось со мною.

Поставилъ я въ прошломъ году въ Москвѣ у Незлобина первую часть «Фауста» (всѣ сцены) такъ, какъ его чувствовалъ и мыслить. А нынче узнаю, что этотъ «Фаустъ» поставленъ въ моей рамкѣ (декораціи и костюмы) моимъ бывшимъ антрепренеромъ въ Петербургѣ. Но рамка безъ картины, аксесуары къ картинѣ безъ ея содержанія—еще далеко не картина.

А содержаніе спектакля, какъ извѣстно, есть игра актеровъ, ея внутреннй и внѣшнй рисунокъ, подчиненнй пониманію всѣмъ ансамблемъ актеровъ внутренняго содержанія исполняемаго произведенія. На репетиціяхъ мнѣ удалось захватить актеровъ моимъ пониманіемъ трагедіи, и я былъ ихъ объединителемъ, и ихъ игра шла въ ритмѣ моего замысла.

Теперь же исполнители новыя. И въ результатѣ: полная разруха.

Декораціи и обстановка сдѣланы примѣвительно къ прежней игрѣ, какъ дополняющіе ее элементы. Но дополнять имъ теперь нечего.

РУССКІИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

„Фаустъ“, Геге. Вальпургіева ночь.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Фаустъ“.

Мефистофель (г. Шахаловъ).

Возобновляютъ спектакль лица, не знающія мои работы. Самъ антрепренеръ никогда ей не сочувствовалъ и, по своей художественной индивидуальности, противорѣчащей моей, и не могъ ей сочувствовать и ее раздѣлять.

Въ результатъ газеты пишутъ: (Г. Шахаловъ—Мефистофель) «придалъ Мефистофельскому облику, какъ по гриму, такъ и по толкованію роли, чертѣзуръ много сатанинскаго, демоническаго», что диаметрально противоположно моему толкованію этой роли*), которая, наряду съ Фаустомъ, первый гвоздь во всей трагедіи, и какъ истолкована она, такъ и все произведеніе. Съ исполнителемъ роли Мефистофеля, т. к. артисты театра К. Незлобина далеко не Сальвини, мнѣ пришлось очень долго и упорно заниматься, и только эти занятія дали приблизительно нужный образъ.

«Въ противорѣчій съ Гете въ постановкѣ не проводится никакой грани между мудрыми, торжественно спокойными небесами и кипучей земной чувственной жизнью». Такъ говоритъ о спектаклѣ въ Петербургѣ рецензентъ. А проведеніе этой грани входило въ одну изъ основныхъ задачъ моей московской постановки, и она была проведена мною болѣе чѣмъ явственно. Сказано, что выброшенъ монологъ «Meine Ruh'isthin». Онъ важенъ и шель. «Мало отысканы и обдуманы отдѣльныя роли». Именно онѣ то и искались и были найдены и воплощены прежде отысканія внѣшней стороны. «Мефистофеля и Фауста не выдѣляютъ всѣ остальные дѣйствующія лица, задуманныя въ чисто реальныхъ тонахъ». Какъ разъ должно быть наоборотъ. А въ этомъ наоборотъ и все дѣло. Все дѣло въ отношеніи этихъ людей къ Фаусту и Мефистофелю и въ отношеніи перваго ко второму, даже по гриму похожему на Фауста.

Все дѣло въ актерахъ, которые работали со мною и не вышли изъ замысла, потому что главнымъ образомъ въ нихъ и выражался духъ «Фауста»,—въ ритмѣ ихъ

живыхъ чувствъ и идей, въ рисунокѣ ихъ рѣчей и пластическихъ движеній.

На опредѣленномъ ритмѣ у меня была построена сцена въ соборѣ, и въ Москвѣ зрители плакали. Не на балетныхъ движеніяхъ, какъ въ Петербургѣ, сцена въ «Кухнѣ вѣдьмы» и «Walpurgisnacht». Наконецъ, на тончайшихъ переходахъ всѣ сцены трагедіи. И я могу только вообразить, какъ искажена сцена въ «Погребѣ», настроенія которой мы искали очень долго, сцена, приготовленная для Петербурга въ нѣсколько дней съ исполнителями, которые ее въ Москвѣ не видѣли, режиссерами въ мой замыселъ не посвященными.

Хотя г. Незлобинъ моей фамиліи на афишѣ и не по-

«Фаустъ».

Маргарита (г-жа Юренева).

ставилъ, но вѣдь то, что трагедію Гете въ Москвѣ ставилъ я,—секретъ Полишинеля.

И неужели г. Незлобинъ не понимаетъ того, что, если, скажемъ, пьесу Чехова, поставленную въ Художественномъ театрѣ К. С. Станиславскимъ, возобновитъ другой человекъ, не знающій духовнаго замысла Станиславскаго, приблизительно въ тѣхъ же мизансценахъ, въ точно тѣхъ же декорацияхъ, но съ другими актерами, иначе воспринявшими ея содержаніе, не введенными въ него Станиславскимъ,—это будетъ, скажемъ мягко, искаженіемъ работы режиссера и его художественнаго лица.

Постановка заключается не въ одной разстановкѣ декорации и распредѣленіи мизансценъ, а, прежде всего, въ выраженіи чувствованія и пониманія пьесы, въ игрѣ актеровъ, а уже затѣмъ въ созданіи такой обстановки, которая это выраженное въ игрѣ пониманіе подчеркиваетъ и дополняетъ. Режиссеръ, являясь объединителемъ всѣхъ участниковъ представленія, беретъ это пониманіе отъ актера, если имѣетъ дѣло съ талантами, если же нѣтъ, то самъ создаетъ его.

Впрочемъ, г. Незлобинъ уже однажды «трансформировалъ» въ Петербургѣ московскую постановку Марджанова «Шлукъ и Яу». Остается утѣшать себя только тѣмъ, что я не первый.

Федоръ Коммиссаржевскій.

II.

Изъ области режиссерской близорукости.

Близорукость — одинъ изъ неприятныхъ физическихъ недостатковъ. Но все же онъ отнюдь не абсолютенъ. Въ этомъ недостаткѣ заключено достоинство:

*) См. „Маска“ 1912, № 1.

человѣкъ, имѣ обладающій, вблизи-то видитъ очень хорошо. Но художественная близорукость, при которой человѣкъ, удалившійся на высоту нѣкоторыхъ идеальныхъ требованій, не въ состояннн [на такомъ громадномъ разстояннн ничего рассмотретьъ, — подобная близорукость—вещь ужасная.

Свѣжій образчикъ ея только что данъ намъ въ постановкѣ «Фауста» у Незлобина. Если бы она носила тамъ характеръ случайности, если бы она не лѣзла назойливо въ глаза, мимо нея, конечно, можно было бы пройти спокойно, удовлетворяясь тѣмъ положительнымъ, что заключено въ названной постановкѣ. На дѣлѣ же это не такъ. Я не буду касаться въ полномъ объемѣ того обстоятельства, что театру вообще почему то совершенно не удалась вся фантастическая часть «Фауста», за исключеніемъ «Кухни вѣдьмы», гдѣ лишь немногія частности рѣзали глаза, остановлюсь на одной «Вальпургіевой ночи», такъ какъ именно она даетъ краснорѣчивѣйшее доказательство того, подчасъ размыты можетъ принимать художественная или—для даннаго случая ближе—режиссерская. Казалось бы неподлежащимъ сомнѣнію, что, дойдя этого мѣста, режиссеръ долженъ былъ бы сказать «стой! ни шагу дальше, здѣсь предѣлы возможностямъ!»

Вопросъ здѣсь складывается изъ двухъ половинокъ. Первая: «Вальпургіева ночь» не нужна при постановкѣ и съ большимъ правомъ, нежели другія сцены, быть вышускаема, потому что, въ значительной своей части, она представляетъ, по выраженію одного изъ композиторовъ поэмы, Гильмара Бойзена, «не что иное, только замаскированную сагиру, изобилующую остроумными намеками на личныя литературныя автора», слѣдовательно, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ отраженіями личнаго «я» Гёте, которыя, не заключая себѣ никакихъ элементовъ общечеловѣческаго, не могутъ и ничего сказать современному уму, нашей готовой, какъ губка, впитывать все цѣнное изъ познанія, морали, эстетики. Вторая: «Вальпургіева невозможна при постановкѣ «Фауста», потому что сценическій аппаратъ, вообще говоря, слишкомъ грубъ для чтобы возродить инныя вещи въ художественной, формѣ. Въ нехудожественной—пожалуйста, сколько что мы и видѣли въ театрѣ Незлобина. Въ самомъ какъ ставить «Вальпургіеву ночь»? Если брать ее во объемѣ сложившагося о ней представленія, на протяжении вѣковъ питаемаго безграничной, необузданной фантазіей, то это вещь просто немислимая по самому своему существу, потому что цѣль и воплощеніе «Вальпургіевой ночи»—адскій половой экстазъ, стремящійся выразить себя въ самыхъ невѣроятныхъ формахъ, не можетъ быть предметомъ сценическаго изображенія. Остается, значить, дать лишь намекъ, весьма вуалированную идею дѣйствительнаго содержания Блоксбергскихъ неистовствъ. Но разъ мы отклонимся на поэтическое разстояніе отъ подлиннаго существа дѣла, то неминуемо придемъ къ чему то вовсе чуждому и Гёте, и средневѣковому духу, создавшему всю эту колоссальную фантазію, слѣдовательно, къ искаженію, къ шабашу вѣдьмъ для дѣтей, что съ успѣхомъ и показывается, не скажу въ оперѣ Гуно, гдѣ «Вальпургіева ночь» обычно пропускается, да и сама-то—самая слабая сцена во всемъ этомъ произведеніи, но въ другой оперѣ, болѣе близкой къ подлинному Гёте, въ «Мефистофель» итальянца Арриго Бойто. Но вотъ написалъ эти слова и сейчасъ же вспоминаю, что эта Вальпургіева ночь для младшаго возраста въ сущности производила куда же большее впечатлѣніе, чѣмъ то, что было показано у Незлобина. И, какъ кажется, весь секретъ—въ синтезѣ всѣхъ театралныхъ средствъ здѣсь примѣняемыхъ, хотя бы они были по своему характеру даже элементарны и наивны. Тутъ и музыка, имѣющая свойство повышать настроеніе и договаривать все оставшееся недосказаннымъ въ словахъ, тутъ и декоративные эффекты мрачныхъ горныхъ

вершинъ, нагроможденныхъ одна на другую скалъ и такъ ловко, что самое ничтожное напряженіе фантазіи позволяло угадывать среди этихъ деревянныхъ стоекъ, прикрытыхъ разрисованнымъ холстомъ, и страшныя крутизны, и бездонныя пропасти, и сле замѣтныя тропинки, гдѣ карабкается, ползетъ, лѣзетъ вся эта вѣдьмина нечисть; тутъ высоко проносящаяся въ небѣ облака, порою застилающія луну, и даже какіе то фантастическіе скелеты, взвившіеся вмѣстѣ съ тучами, и мерцающіе синимъ «электричествомъ» блуждающіе огоньки, шумъ и вой вѣтра, отдаленныя призывы хора, и дикій хороводъ массы статистовъ и балетныхъ корифеекъ съ корифеями,—все это вмѣстѣ взятое скорѣе способно было вызвать какое то отдаленное представленіе о «Вальпургіевой ночи», чѣмъ всѣ художественныя претензіи режиссера у Незлобина. Если допускать, что «Вальпургіева ночь» все же можетъ быть поставлена, хотя бы въ намекъ и безъ оскорбленія вкуса, то, конечно, не тѣми средствами, не тѣми приемами, которые съ такимъ легкимъ сердцемъ были пушены въ ходъ у Незлобина. Прежде всего здѣсь огромную роль играетъ живописная сторона дѣла. Декораторъ долженъ обладать большимъ воображеніемъ и размахомъ кисти, чтобы создать для «Вальпургіевой ночи» такую колоритную рамку, которая брала бы на себя значительную долю ответственности за производимое впечатлѣніе. Между тѣмъ художникъ Араповъ, создавшій декораціи для «Фауста», повидимому, соотвѣтственной фантазіей не обладаетъ, и по тому, что

ТЕАТРЪ САБУРОВА (ПАССАЖЪ).

1 рядъ (сверху): Гугелейтъ (г. Извольскій), Валла (г-жа Панова),
Амалия (г-жа Баранова).
2 рядъ: Ис. Мейеръ (г. Надежданъ), Розадія (г-жа Райская),
Морицъ (г. Степановъ).
3 рядъ: Рята (г-жа Вокаръ), Жакъ Мейеръ (г. Вронскій).

«Господа Мейеры».

«Вундеркиндъ».
(Simplicissimus).

ему больше всего въ этой постановкѣ удалась чисто архитектурныя декорации, какъ будто онъ по своему образванію—художникъ-архитекторъ, можно думать, что пейзажъ, да еще фантастическій, ему вовсе не по плечу, и вслѣдствіе этого живописная сторона дѣла въ «Вальпургіевой ночи» отсутствовала. Музыка тоже не помогала дѣлу, ибо Маныкинъ-Невструевъ сочинилъ нѣчто не весьма вразумительное; если стремиться дать въ музыкѣ отраженіе кошмара «Вальпургіевой ночи», то нужно больше гармонической изобразительности, больше остроты и пикантности, больше колоритности чисто оркестровой, нужно звуками нагнать жуть и трепетъ, а то невинное переливаніе изъ пустого въ порожнее, какое изобрѣлъ здѣсь композиторъ, могло столь же годиться для «Вальпургіевой ночи», какъ и для изображенія милой пастушеской идилліи. И, наконецъ,—человѣческое тѣло въ качествѣ главнаго матерьяла для передачи всей кошмарной сущности «Вальпургіевой ночи». Ну, тутъ уже окончательно шлепнулись въ болото. Я нахожу, что слѣдовало бы положительно изъять изъ обращенія всѣхъ этихъ театральнхъ статистовъ, или именуемыхъ нынѣ весьма громко «сотрудниковъ и сотрудницъ», ибо они—громадный соблазнъ для режиссера, если на него вдругъ нападетъ близорукость. Невозможно же въ самомъ дѣлѣ думать, будто достаточно объяснить на репетиціи, что каждый изъ нихъ долженъ дѣлать, обрядить къ спектаклю въ костюмы, которые вдобавокъ лишены всякой фантастики, и предоставить имъ махать руками и ногами, извиваться торсомъ и издавать разные вопли, кто во что гораздъ, что бы изъ этого получилась... «Вальпургіева ночь»... Большой беспорядокъ, базаръ, толкучка—вотъ что вышло изъ всѣхъ режиссерскихъ стремленій, и отсюда наше впечатлѣніе не художественнаго опыта, на который пустился театръ, а просто величайшей ерунды, тѣмъ болѣе обидное, что вѣдь все другое въ этой постановкѣ очень хорошо, мѣстами прекрасно, даже незабываемо. Режиссеръ, ставя «Вальпургіеву ночь», совершенно забылъ, что минимальнаго художественнаго результата здѣсь можно достичь только, пустивъ въ ходъ совершенно другіе приемы, и что не безпорядочный хаосъ машущихъ рукъ, дрыгающихъ ногъ и вихляющихся торсовъ долженъ дать требуемое впечатлѣніе, а какъ разъ обратное: величайшій порядокъ. Мнѣ представляется, что единственный человѣкъ, который могъ бы справиться съ «Вальпургіевой ночью»—это М. М. Фокинъ, при томъ условіи, если въ его рукахъ будутъ балетныя артисты, обладающіе въ высшей степени дисциплинированнымъ тѣломъ. Съ такимъ матерьяломъ и при строгомъ подчиненіи каждаго жеста, каждаго движенія, опредѣленному ритму, при желѣзной власти ритма надъ всей сценой, только и можно было бы дать нѣкоторую идею того, чѣмъ въ людской фантазіи, сконцентрированной за много вѣковъ, въ самомъ дѣлѣ

представляется «Вальпургіева ночь», чѣмъ хотѣлъ видѣть ее и Гёте, именно, олицетвореніемъ всѣхъ грубыхъ плотскихъ соблазновъ, составляющихъ изнанку Божества и царящихъ непрерываемо въ этомъ мірѣ. Но для этого нужно было бы прежде всего излечиться отъ близорукости, или по крайней мѣрѣ купить себѣ какіе нибудь соответствующія очки.

Зигфридъ.

22

З а м ѣ т к и.

Меня не удовлетворилъ «Фаустъ» въ театрѣ К. Н. Незлобина—постановка ли это послѣдняго или Э. Э. Коммиссаржевскаго. И ни въ чьей постановкѣ «Фаустъ» удовлетворить не можетъ. Уважаемая оппонентка моя, Л. Я. Гуревичъ, полагаетъ, что «старый театръ» съ этой постановкой не совладеетъ, и «новаторскій» не совладеетъ. Совладеетъ же «новый». Т. е. такой, котораго еще, очевидно, нѣтъ. А будетъ ли онъ? И откуда должны взяться его элементы?

Мнѣ кажется прежде всего, что слѣдовало бы бросить игру словъ «новый», «старый», или, по крайней мѣрѣ, установить, что подъ этими словами разумѣется. Два предположенія, или какъ говорится, двѣ «презумпціи» можно поставить. Презумпція 1-я: новый театръ есть тотъ, который играетъ самыя новыя пьесы, такъ какъ, говоря въ общихъ чертахъ, именно въ пьесахъ, т. е. въ ходѣ мыслей и въ свойствахъ словесно-художественнаго отраженія новой жизни, особенно замѣтно должно выражаться «новое». Если это есть «новый театръ», то, разумѣется, постановка «Фауста» или «Гамлета», вообще, не есть дѣло новаго театра, а долженъ имъ заниматься «старый театръ», органически примыкающій къ традиціямъ и формамъ современныхъ этимъ пьесамъ постановокъ. Въ этомъ смыслѣ «Comédie Française», гдѣ главенствуетъ репертуаръ Расина, Корнеля и пр. классиковъ французской литературы, по праву должна именоваться «старымъ театромъ». Она такъ и является, въ качествѣ хранительницы классической традиціи. Школа сценическаго искусства, хотя и не могла, разумѣется, не отразить на себѣ духа времени, все же сохраняетъ родовыя, наследственныя черты «ложнаго классицизма» и въ инсценировкахъ, и въ декламациі. Это старый театръ, и въ этомъ его прелесть—въ возможной чистотѣ его *стиля*.

Презумпція 2-я: «новый театръ» это такой театръ, въ которомъ актеры играютъ какъ-то по новому, пьесы ставятся по новому, декорации висятъ по новому. Очевидно, именно такой театръ называютъ новымъ тѣ, которые столь охотно различаютъ понятія стараго и новаго театра. Но откуда же, собственно, берутся всѣ эти элементы «новаго»? Вѣдь не изъ эфира же, не съ планеты Марса! Они могутъ взяться только изъ настроеній общества, его художественнаго міропониманія, его философіи, его литературы и искусства. И съ этой точки зрѣнія, нѣтъ основанія «новому театру» заниматься реставраціей старыхъ памятниковъ драматургіи.

«Фаустъ» написанъ въ свое время, отражаетъ свои взгляды, свою философію, свое міропониманіе, связанъ съ запросами, вкусами и художественными стремленіями своего вѣка. Или, въ самомъ дѣлѣ, подъ произведеніемъ «вѣчнымъ»

разумѣтся не метафизическая похвала, а понятіе абсолюта? Вѣдь нельзя себѣ представить, напримеръ, чтобы Л. Я. Гуревичъ вѣрила въ *абсолюты* художественныхъ произведеній, въѣ времени и пространства, а въ прочіе абсолюты не вѣрила? Дескать, «все течетъ», а «Фаустъ» неподвиженъ и утвержденъ, какъ центръ космоса, освѣщающій міръ...

Не только надо признать, а нельзя не признать, что всякое художественное произведение имѣетъ родителей и свое потомство, выросло на какой-то органической почвѣ, и самая цѣнность его заключается въ «стиль», который и есть его чувственный, осязаемый показатель, сосудъ, до края переполненный содержаниемъ.

Итакъ, по мнѣнію поклонниковъ «новаго театра», идеаль художественнаго достиженія заключается, будто бы въ томъ, что новые актеры, съ новыми толкователями и новыми художниками, обрываютъ по новому, толкуютъ по новому, декламируютъ по новому, представляютъ по новому старое произведение; что иначе говоря, упраздненіе «стиля» произведенія, и замѣна гегельскаго стиля стилемъ модернъ—есть идеальное стремленіе современности. Почему такая явная несообразность кажется плѣнительной—никакъ не могу взять въ толкъ. Стиль-модернъ можетъ быть прекрасенъ. Но онъ и материалъ долженъ для себя имѣть свой. Я думаю, что никто не станетъ строить зданіе въ стилѣ «барокко» изъ дорическихъ колоннъ, или рококо изъ готическихъ, островерхихъ и узко-глазыхъ стѣнъ. О театрѣ же принято говорить всякое—и между прочимъ, о новомъ театрѣ, превращающемъ стильное произведение поэзіи въ яичницу.

Вотъ почему я утверждалъ и утверждаю, что всѣ эти опыты якобы «новаго» театра, который нравится, и «новаторствующаго», который не нравится—просто покушенія съ негодными средствами, и пожалуй, еще хорошо, когда, какъ въ постановкѣ Э. Э. Коммиссаржевскаго, въ нихъ нѣтъ бессмысленной дерзости, тѣмъ паче—развязной самоувѣренности à la «Горе отъ ума» и «Ревизоръ» въ Худож. театрѣ и мейерхольдовскихъ попытокъ, а чувствуется лишь неудачное стремленіе деликатно и осторожно соединить несоединимое.

Романтичскій духъ, стиль, романтическая фактура «Фауста»—очевидны. Однако, съ другой стороны, въ «Фаустѣ» романтизмъ переплетенъ съ глубокимъ, почти шекспировскимъ реализмомъ. Эта двуединность составляетъ стиль Гете—съ этимъ что же подѣлаешь? Рядомъ съ «Кухней Вѣдьмы» картина въ кабачкѣ, рядомъ съ послѣдней—романъ съ Маргаритой, въ сущности, по реализму своему, являющійся предтечею реализма Стендаля и отчасти сантиментализма Жанъ Поля Рихтера.

Режиссеръ осторожный колеблется. Онъ склоняется къ реализму. Сцена въ кабачкѣ выигрываетъ, но «Кухня Вѣдьмы» проигрываетъ. Романъ съ Маргаритой мѣстами трогательно близокъ намъ, но «Вальпургіева ночь»—феерична и груба. Онъ много думаетъ надъ Мефистофелемъ, пытается изъ него сдѣлать абстрактъ. Но абстрактъ надѣваетъ плащъ учителя Фауста и тонко смѣется надъ наукою, сунувъ носъ въ книгу. Мефистофель то появляется на темной стѣнѣ фосфорическимъ призракомъ, то принимаетъ совершенное подобіе человѣка.

Кое что выигрываетъ, кое что проигрываетъ. Новый театръ послалъ бы автора съ его стилемъ и намѣреніями куда нибудь подальше и соорудилъ бы предметъ собственнаго сочиненія, какъ

сочиняютъ собственныхъ «Ревизоровъ», «ничего общаго не имѣющихъ» съ произведеніемъ Гоголя, режиссеры «Кривого Зеркала». Старый театръ бережно сохранилъ бы традиціи постановки «Фауста», и при наличности крупныхъ актеровъ, передалъ бы намъ то самое, что написалъ и что думалъ Гете. Что лучше? Для меня тутъ нѣтъ вопроса.

Замѣтите: я, вообще, стою не за *реставрацію*, что неинтересно, а за сохраненіе живой традиціи. Это вполне достижимо относительно духа произведенія, т. е. Фаустъ, Мефистофель, Маргарита въ хорошемъ «старомъ» театрѣ могутъ предстать предъ нами такими, какими они были сотворены. Фаустъ съ его міровою скорбью, Мефистофель съ его леденящимъ демонизмомъ, Маргарита, тихая и ласковая Брунгильда. На инсценировку особаго вниманія не было бы обращено, и потому недостатки, проистекающіе изъ бутафорщины всякой постановки, меньше рѣзали бы глаза. И я бы могъ наслаждаться Поссартомъ, если бы онъ былъ. А если его нѣтъ,—старый театръ, пожалуй, и не покусился бы на «Фауста».

Но «новый театръ» дерзаетъ. Дерзаетъ обыкновенно нагло. Э. Э. Коммиссаржевскій человѣкъ вкуса и потому въ своихъ дерзаніяхъ не оскорбителенъ. Но по-фаустовски безсиленъ разрѣшить неразрѣшимое.

Выше напечатано его письмо. Не стану касаться здѣсь вопроса о режиссерской «собственности»—къ этой темѣ я вернусь. Я понимаю, какъ можетъ его огорчить мысль о томъ, что его постановка испорчена. Однако она не такъ «испорчена», какъ ему кажется. По крайней мѣрѣ, относительно Шахалова—Мефистофеля, если Э. Э. мнѣ вѣритъ, могу засвидѣтельствовать, что исполнитель даетъ какъ разъ то впечатлѣніе, на которое Э. Э. рассчитывалъ, т. е. что Мефистофель отнюдь не имѣлъ слишкомъ много демоническаго, а наоборотъ, былъ чортъ жизненный, что ли, упрощенный. Многое въ Шахаловѣ нравилось мнѣ, были детали прямо превосходныя (съ Мартой, напримеръ), но этотъ по своему очень интересный чортъ не имѣетъ ничего общаго съ чортомъ Гёте. Также Маргарита, Г-жа Юренева очень хорошо играетъ свою Маргариту, которая не есть Маргарита «Фауста» Г-жа Юренева принадлежитъ всей манерой и всей индивидуальностью своей другой эпохѣ, другому вѣку, другой красотѣ. И когда рѣчь идетъ о «стилѣ», то этимъ стилемъ не можетъ быть моимъ стилемъ или стилемъ Коммиссаржевскаго, а можетъ быть только стилемъ Гете. Войти въ духъ эпохи, въ духъ литературнаго движенія, главою котораго былъ Гете,—вотъ въ чемъ «стиль». Не въ томъ дѣло, что мы де не смѣемъ дерзать въ обращеніи съ «олимпійцемъ», а въ томъ, что Гете хорошъ пока онъ Гете. Э. Э. Коммиссаржевскій, предполагая, что его исказили новые режиссеры и новые исполнители, не безъ основанія скорбитъ. Но вѣдь и Гете можетъ скорбѣть. Онъ еще больше правъ имѣетъ, чѣмъ режиссеръ, на то, что бы его стиль остался въ неприкосновенности.

Такъ вотъ, я спрашиваю, причемъ тутъ «новый театръ»? Новый театръ, если его методы радикально расходятся со старыми, не имѣетъ права покушаться на произведенія старой красоты; если же его методы не расходятся со старыми, которые созданы прежней драматической литературой, или наоборотъ—которые создали прежнюю драматическую литературу—то это не новый, а старый театръ. Для того, чтобы говорить о «новомъ театрѣ», который все можетъ—надо выбросить понятія

автора, сценическую школу, актера и тѣсную связь между формами инсценировки и произведениемъ т. е. всю сущность театра, оставивъ, по Крѣгу, только режиссера, являющагося альфой и омегой театра и объявляющаго, какъ художникъ у Бурже: «tout est matière pour moi!»

Само собою понятно, что я не отрицаю «новаго театра», но я его мыслю въ связи съ движеніемъ искусства и прежде всего съ репертуаромъ. Когда же ставятъ «Фауста», то обязаны быть старымъ театромъ, и величайшая безграмотность была бы въ томъ, если бы Гете дали прическу, усы, бороду и пиджакъ начала 20-го столѣтія.

Ошибка О. О. Коммиссаржевскаго въ томъ, что онъ хотѣлъ связать «Фауста» съ современными настроеніями. А правда его вкуса въ томъ, что онъ не рѣшилъ провести это намѣреніе опредѣленно до конца. И потому вышла постановка, въ которой много хорошаго, и именно постольку, поскольку удалось передать стиль стараго, очень стараго, перестараго Гете...

Мото новус.

По провѣдціи.

Екатеринодаръ. Крахъ оперы и бѣгство антрепренера г. Лезина. Г. Лезинъ бѣжалъ, бросивъ въ Екатеринбургъ весь репертуаръ, библиотеку и труппу въ 80 человекъ. Артистамъ не уплачено за пѣдѣлю жалованья около 3 тыс. руб. Оставшіяся залоговыми и другія деньги въ размѣрѣ 1,100 р., управляющей труппы г. Соковнича, послѣ бурныхъ объясненій съ артистами, заплатилъ всѣмъ по 25 к. за рубль.

Труппа должна была ѣхать въ Армавиръ, Майкопъ и Ставрополь, гдѣ уже были заказаны афиши, сняты помѣщенія и, открыта предварительная запись билетовъ. Теперь эти спектакли, конечно, не состоятся.

Оставшаяся часть труппы поставила на выѣздъ два спектакля. Публика пришла въ такомъ небольшомъ количествѣ, что на долю каждаго участника труппы достались гроши. Надѣялась труппа, что управа вернетъ залогъ Лезина въ размѣрѣ 500 руб. и ошиблась въ своихъ надеждахъ. Управа осталась глуха къ просьбамъ артистовъ.

Екатеринославъ. Опереточный сезонъ въ театрѣ Англійскаго клуба (антрепризы г. Берлинпраута) закончился 8 сентября. Сезонъ далъ клубу небольшой дефицитъ, что-то около пяти тысячъ рублей.

«Но, принимая во вниманіе, говорить «Южн. Заря», то обстоятельство, что оперетка, по пылѣшимъ временамъ, удовольствіе весьма дорогое и что театръ Англійскаго клуба разчитанъ на небольшое количество зрителей, учитывая, кромѣ того, и наличие гастролеровъ, получающихъ солидные гонорары—настоящій дефицитъ можно считать сравнительно небольшимъ.»

Казань. Сезонъ въ гор. театрѣ (антреприза В. В. Образцова) открывается 15 сентября пьесой Шиллера «Коварство и любовь».

Кіевъ. Первое выступленіе въ театрѣ «Соловцовъ» петербургской артистки г-жи Трояновой состоялось въ пьесѣ «Гибель Надежды». Въ «Кіевск. Мысли» читаемъ:

«Можетъ быть, для «принцессы долларовъ» или еще для какой-нибудь сцѣпительной роли эта ослѣпительная роскошь была бы уместна, но въ мѣщанской драмѣ превращеніе сцены въ ювелирную витрину или въ выставку «живыхъ моделей» не вызывается необходимостью.

Даже больше—она недопустима!».

Кіевъ.—Бѣлая-церковь. Замятка въ прошломъ номерѣ объ открытіи постоянной драмы въ залѣ коммерческаго собранія съ участіемъ А. А. Пасхаловой и А. И. Аркадзева, по ошибкѣ помѣщена подъ заголовкомъ «Кіевъ». Надо читать: «Бѣлая-Церковь».

Могилевъ губернский и Ковна. Въ Могилевѣ—съ 29 сентября по 25 декабря дирекція Е. В. Неволлиной и Г. К. Невскаго. Въ г. Ковнѣ съ 25 декабря по 16 февраля 1914 года дирекція Е. В. Неволлиной и Г. И. Лапа.

Составъ труппы (Могилевъ-Ковна): г-жи Бѣгичева О. В., Вадимова С. М., Владимірова З. В., Зорина А. А., Загорская В. А., Гамулецкая Н. В., Клименко А. О., Ливанова В. А., Неволлина Е. В. 1-я, Неволлина С. В. 2-я, Смирнова Е. С. Колшпина А. И., гг. Ардаровъ Г. П., Березовскій П. Е., Березовскій-Альбековъ Е. С., Донатовъ Д. К., Долговъ И. М., Деминъ В. П., Либаконъ-Ильинскій И. М., Ливановъ В. М., Ленскій С. Н., Муратовъ К. И., Оболенскій К. К., Мясниковъ-Нево-

линъ И. М., Шибановъ К. И., Котинскій В. И. Главный режиссеръ Д. К. Донатовъ, очередные режиссеры И. М. Либаконъ-Ильинскій и К. К. Оболенскій. Помощникъ режиссера С. Н. Ленскій. Суфлеръ К. А. Невеличко. Главный администраторъ И. М. Мясниковъ-Неволинъ.

Одесса. Сезонъ въ драм. труппѣ г. Арнольдова открылся «Золотомъ» Вл. Немировичъ-Даченко.

Пенза. Намъ пишутъ: «Зимній театръ Вышеславцевыхъ капитально передѣлывается подъ кинематографъ.»

Театръ собранія торгово-промышленныхъ служащихъ на зиму снятъ антрепренершей г-жей Правдичъ, сезонъ предполагается открыть въ концѣ сентября.

Бывшій антрепренеръ, артистъ В. В. Чарскій, за оскорбленіе словами полицейскаго чиновника, бывшаго при исполненіи служебныхъ обязанностей въ театрѣ, 3 января 1913 года, торопившаго В. В. Чарскаго съ началомъ спектакля, пенвенскимъ окружнымъ судомъ приговоренъ къ аресту на 3 пѣдѣли при полиціи. В. В. Чарскій записался на судѣ самъ, для чего пріѣзжалъ изъ Москвы въ Пензу. А. И. Чайкинъ».

Ростовъ-на-Дону. Крахъ украинской труппы Колесниченко. Антреприза задолжала артистамъ довольно крупную сумму въ Кіевѣ и не платила полностью жалованья въ Ростовѣ. Артисты получали изъ кассы ежедневно по 50 к. Т. П. Колесниченко оставилъ театръ Малюпкина раньше окончанія срока аренды его и уѣхалъ въ Елисаветградъ. Сейчасъ труппа играетъ на товарищескихъ началахъ.

Труппѣ приходится платить долги своего директора.

Отъ Колесниченко получено письмо, въ которомъ онъ извѣщается за временное прекращеніе дѣла и взываетъ къ справедливости.

Саратовъ. Приводимъ полный составъ труппы П. П. Струйскаго: г-жи М. А. Моравская, Л. С. Самборская, А. Н. Севастьянова, О. В. Барановская, Е. В. Гарская, В. Е. Билибина, М. П. Рудина, Е. Ф. Калишанина, Барановичъ, Одаленъ, Трутневичъ, Инсарова, Шабельская, Ибрагимова, Зинина, Свободина, Брайловская, гг. Азовскій П. А., Маликовъ Н. П., Муромскій Е. М. Чулебиновъ Н. Т., Плотниковъ И. Н., Кривцовъ В. Н., Боринъ М. С., Алексѣевъ А. Л., Неждановъ, Шагановъ, Струйскій П. П., Недѣлѣнъ С. Е., Добжинскій К. А., Ремезовъ, Даниловъ, Трутневъ, Ашешовъ, Юрьевъ, Галинъ Л. А., режиссеры: Струйскій, Висковскій, Бѣльскій, помощники режиссера: Славо и Шкловскій, суфлеры Орловъ и Гавриловъ, декораторъ В. В. Смирновъ, управляющій И. В. Волковъ.

Открытіе 15-го сентября. Предполагаются къ постановкѣ «Шейлокъ» Шекспира, «Маленькій Эюльфъ» Ибсена, «Miserere» Юшкевича, «Отелло», «Весеннее безуміе». Возобновляются: «Исторію одного брака», «Барышня съ фалкама», «Идіотъ», «Царь Эдипъ», «Борцы», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Лѣсъ», «Потемки души», «Частное дѣло».

Самферополь. Намъ пишутъ: «Опереточная труппа В. С. Горева начала спектакли 12 и закончила 27 августа съ дефицитомъ. Отъ насъ труппа поѣхала въ Житомиръ, гдѣ будетъ играть октябрь и ноябрь.»

Таганрогъ. Намъ пишутъ: «25 августа скончался видный мѣстный сценическій дѣятель—Геннадій Александровичъ Мольскій (Тигонъ). Г. А. Мольскій принималъ дѣятельное участіе въ постановкѣ и организаціи спектаклей въ театрахъ «Артистическаго О-ва», «Народнаго Дома», «Желѣзнодорожномъ», «О-ва Самопомощи» и др. кружкахъ, гдѣ пользовался значительнымъ успѣхомъ, заслуживъ репутацію незауряднаго исполнителя ампула любовниковъ и фатовъ. Г. А. состоялъ, между прочимъ, корреспондентомъ «Театра и Искусства».

Тобольскъ. Театръ виной держитъ П. Шумскій совместно съ С. В. Борцовой.

Томскъ. Намъ телеграфируютъ: «Въ составъ оперетки Ахматова подъ управленіемъ Варягина приглашена въ Сибирь Тамара-Грузинская. Начало въ Томскѣ. Ахматовъ».

Тюмень. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза П. Шумскаго. Составъ: Анненская, Востокова, Давыдова, Кавтарадзе, Каменская, Каристова, Каренева, Маргермирская, Розанова, Оедотова, г-да Звѣревъ, Каширскій, Норинъ, Мричковскій, Лельскій, Саблуковъ, Сысоевъ, Решмеръ, Молчаповъ, Шечковъ, Шамардинъ, Ивановъ, Шумскій.

Харбинь. Желѣзнодорожное собраніе. Составъ драматической труппы на зимній сезонъ: К. А. Мигановичъ, В. Э. Кошева, М. Э. Мондштейнъ, А. П. Гибздилова, Е. А. Ангарава, А. А. Борисова, М. В. Теринская, Е. Н. Позенъ, С. М. Никитина, б. артистъ Импер. т. Н. В. Ангоровъ, М. Е. Зальцовъ (уполномоченный и режиссеръ), В. И. Антоновъ, Н. Д. Дмитриевъ, М. Г. Рудичъ, О. Э. Ярославцевъ, И. Т. Шеголевъ, П. А. Луговой (помощн. режиссера), И. О. Мирскій (суфлеръ), Н. П. Ларинъ (декораторъ).

Хабаровскъ. Намъ телеграфируютъ: «Труппой Е. М. Долина на прудѣ выставки пріамурскаго края подъ открытымъ небомъ былъ поставленъ «Ермакъ Тимофеевичъ», который прошелъ съ большимъ успѣхомъ при тысячномъ стеченіи публики. Редакторъ «Пріамурскаго Живна» Миллеръ».

Юзовка. Театръ снятъ Самаринимъ-Волжскимъ.

Письмо изъ Кіева.

31-го августа открылся сезонъ въ театрѣ «Соловцовъ»,—первый сезонъ антрепризы Н. Н. Синельникова. На поваго антрепренера,—какъ я уже писалъ, когда стало извѣстно, что театръ остался за г. Синельниковымъ,—кіевскіе театралы возлагаютъ большія надежды. Они убѣждены, что Н. Н. Синельниковъ сумѣетъ поднять кіевскій драматическій театръ на прежнюю высоту; что съ переходомъ въ его руки театра «Соловцовъ» закончится періодъ упадка нашей драмы,—упадка, который въ послѣдніе годы сталъ до очевидности несомнѣннымъ фактомъ. Достаточнымъ основаніемъ для подобнаго рода надеждъ является какъ та лестная извѣстность, которою г. Синельниковъ издавна пользуется, какъ режиссеръ и руководитель драматическихъ театровъ, такъ и слухи объ успѣхахъ, за сравнительно короткий срокъ, его харьковской антрепризы. Надо полагать, что и кіевское свое дѣло г. Синельниковъ поведетъ не менѣе успѣшно, тѣмъ болѣе, что начинать онъ его въ бодрящей атмосферѣ полнаго и сочувственнаго вниманія публики.

Сезонъ открылся «Шейлокомъ». Первый спектакль укрѣпилъ доброе мнѣніе кіевлянъ о новомъ антрепренерѣ и засвидѣтельствовалъ о серьезномъ и внимательномъ отношеніи къ дѣлу новой дирекціи. Пьеса Шекспира поставлена тщательно, вдумчиво, со вкусомъ. Не все въ постановкѣ безусловно вѣрно, нѣкоторыя детали ея очень спорны, но все онѣ соответствуютъ режиссерскому плану и способствуютъ его выясненію. Режиссеръ, какъ мнѣ кажется, стремится къ тому, чтобы истолковать пьесу путемъ контрастовъ,—которыхъ такъ много и въ самой трагедіи Шекспира. Съ этой цѣлью г. Синельниковъ, ставившій пьесу, все свои старанія направилъ на то, чтобы дать тяжелую мрачную драму Шейлока на свѣтломъ фонѣ прекрасной, ликующей, безпечной и разгульной Венеціи.

Роль Шейлока исполняетъ г. Павленковъ,—артистъ хорошо извѣстный кіевлянамъ и по заслугамъ ими цѣнимый и любимый. Толкованіе г. Павленковымъ роли Шейлока страдаетъ нѣкоторой односторонностью. Въ его Шейлока такъ много озлобленія, что порою оно просто переходитъ въ злобность. Это дѣлаетъ переживанія Шейлока слишкомъ мелкими и отчасти даже патологическими. Изъ-за этого также загушеваются другія стороны характера Шейлока. Недостаточно показаны любовь Шейлока къ дочери и тяжкое горе, причиненное ему ея бѣгствомъ. Тѣмъ не менѣе въ предѣлахъ своего толкованія г. Павленковъ даетъ законченный, цѣльный образъ. Превосходно проводитъ г. Павленковъ сцену на судѣ (до рѣшенія Порціи), гдѣ онъ сумѣлъ показать искреннюю непоколебимую убѣжденность Шейлока не только въ своемъ правѣ, но и въ своей правотѣ. Местъ здѣсь у Шейлока-Павленкова не только страсть, но и принципъ. Съ большимъ достоинствомъ Шейлокъ-Павленковъ защищаетъ свое дѣло предъ судомъ.

Изъ остальныхъ исполнителей никто не создалъ ничего особенно яркаго. Все только добросовѣстно подыгрывали исполнителю заглавной роли. Не совсѣмъ подошла роль Бассанио г. Раднцу. Въ его исполненіи совсѣмъ не было пылкости и неуравновѣженности, характерныхъ для этого венеціанца.

Недостаточно легко и весело исполненіе г. Кузнецова въ роли Граціано. Бѣдно и холодно проводитъ роль Антоніо г. Леонтьевъ. Изъ новыхъ для Кіева артистовъ считаю пущимъ отмѣтить гг. Пельцера и Лундина (старикъ Гоббо и Лалчелоттъ). Непонятно, почему роль Лоренцо была поручена г. Полевому, не располагающему никакими данными для такого рода ролей.

Не посчастливилось жепскимъ ролямъ. Г-жа Полевицкая играетъ Порцію мадерно и сухо. Интонаціи ея искусственны и слишкомъ пѣвучи. Данный ею образъ недостаточно привлекателенъ. Въ сценѣ суда и въ слѣдующей за нею сценѣ съ Бассанио артистка зачѣмъ-то комикуетъ, и комизмъ ея здѣсь неестествененъ и грубоватъ. Свое знаменитое рѣшеніе по дѣлу Шейлока съ Антоніемъ Порція-Полевицкая произноситъ такой скороговоркой, такими заученными интонаціями, что у зрителя возникаетъ сомнѣніе, ея-ли это собственное рѣшеніе, не продиктовано-ли оно Порціи ея ученымъ кузеномъ Веларио.

Г-жа Гофмалъ проводитъ роль Нериссы правильно, но безъ особаго воодушевленія. Въ сценѣ суда прибѣгаетъ къ тѣмъ же quasi комическимъ приемамъ, какъ и г-жа Полевицкая. Это даетъ основаніе предполагать, что артистки въ данномъ случаѣ слѣдовали указаніямъ режиссера. Обезцвѣченную купюрами роль Джекики безцвѣтно играла г-жа Шатрова. Хороши декорации и костюмы. «Шейлокъ» шелъ два дня сряду.

На третьемъ спектаклѣ публикѣ было показано «Дворянское гнѣздо» Тургенева, приспособленное для сцены г. Соболевичевымъ-Самаринимъ и поставленное у насъ г. Синельниковымъ. Спектакль этотъ явился чествованіемъ памяти И. С. Тургенева по случаю исполнившагося 30-лѣтія со дня его смерти, и, надо отдать справедливость дирекціи театра «Соловцовъ»,—лучше почтить память писателя трудно,—нужды нѣтъ, что «Дворянское гнѣздо» написано Тургеневымъ не для сцены. Это было на рѣдкость красивыи, стройный, волнующій спектакль, любовно, бережно и чутко передающій духъ и стиль

писателя. Героиней спектакля явилась исполнительница роли Лизы, г-жа Полевицкая. Такое гармоничное, цѣльное, законченное и стильное исполненіе, такое полное перевоплощеніе артиста въ изображаемое имъ лицо рѣдко удается видѣть. Образъ, созданный артисткой, гнѣзненъ, граціозенъ, поэтиченъ и поистинно убѣдителенъ. Иной Лизы я лично не могу себѣ представить. Такъ хорошо умѣетъ показатъ г-жа Полевицкая чуткость Лизы, ея кристальную, душевную чистоту, ея органическую религіозность, необычайно развитое въ ней чувство долга. И вся душа Лизы, хрупкая и въ тоже время такія сильная, показана г-жей Полевицкой съ необыкновенной проникновенностью и выразительностью и вся обвѣяна красивой, чистой, истинно Тургеневскою печалью. Эта роль даетъ полное основаніе видѣть въ г-жѣ Полевицкой чрезвычайно цѣнное приобрѣтеніе театра «Соловцовъ».

Прекрасно играетъ Лемма г. Кузнецовъ. Правдивъ, трогателенъ и необычайно симпатиченъ въ его исполненіи этотъ старый пудачникъ, этотъ одинокій и несчастный человѣкъ.

Очень тепло, искренно и просто проводитъ роль Мары Тимофеевны г-жа Токарева. Роль Лаврецкаго г. Раднцъ исполняетъ очень выдержанно умно, стильно, но нѣсколько жестко. Больше мягкости, больше задушевности нужно здѣсь дать.

Очень хороши декорации работы г. Михайлова. Особенно красивы пруды. Выдержаны и стильны костюмы.

Исполнитель г. Соболевичев-Самарина въ общемъ отлится отъ всякаго рода передѣлокъ чужимъ и бережливымъ отношеніемъ къ тексту приспособляемаго къ сценѣ произведенія. Въ стремленіи возможно полнѣе передать Тургеневскую повѣсть г. Соболевичевъ растянулъ пьесу на 13 картинъ. Это подъ конецъ нѣсколько утомляетъ. Совершенно измѣненъ эпилогъ, къ тому-же очень плохо и безвкусно прочитанный какимъ-то молодымъ актеромъ (имя чтеца въ программѣ не было обозначено). Зачѣмъ эти «глубокія» паузы чуть не послѣ каждого слова? Почему такъ трагически тремолируетъ голосъ чтеца, когда онъ сообщаетъ о томъ, напримѣръ, что «Паншинъ» сильно подвинулся въ чинахъ и мѣнитъ уже въ директорь?..

И такъ знакомство кіевлянъ съ новой дирекціей театра «Соловцовъ» состоялось и пока, повидимому, доставляетъ удовольствіе и одинаково пріятно обѣимъ сторонамъ. Остаются пожелать, чтобы знакомство это перешло въ добрую прочную дружбу, основанную на общей обѣимъ сторонамъ любви къ родному театру и на взаимномъ пониманіи и уваженіи.

М. Рабиновичъ.

Провихціальная лѣтопись.

ИРКУТСКЪ. 30-го августа, по обыкновенію, въ городскомъ театрѣ открылся зимній сезонъ драмы. Какъ и въ прошломъ году, театръ находится въ рукахъ городской дирекціи.

Въ прошломъ году сезонъ дотянулся до конца съ грѣхомъ пополамъ. Въ труппѣ оказались существенные пробѣлы: не было хорошаго героя-любownika, не хватало инженерно-комикъ; репертуаръ былъ какой-то скомканный: не поставили, напримѣръ, ни одной ибсеновской пьесы, а только одну чеховскую. Нынче можно было надѣяться, что этихъ пробѣловъ уже не будетъ. Но, увы—сезонъ только-только начался, а пробѣлы уже лѣзутъ въ глаза.

Раньше всего, героиня, которую пригласилъ управляющій городскимъ театромъ Н. И. Вольскій, набравшій труппу,—Т. П. Павлова, *наканунъ открытія сезона* телеграфно извѣстила, что не можетъ пріѣхать въ Иркутскъ въ виду своей болѣзни.

Между прочимъ, г-жа Павлова удержала у себя 500 руб. аванса, выданныхъ ей г. Вольскимъ и 400 р., которые она просила телеграфно-же выслать ей на дорогу. Теперь городъ вникаетъ противъ г-жи Павловой искъ, но пока что героини въ труппѣ нѣтъ... Есть и еще пробѣлы, но о нихъ послѣ.

Труппа въ цѣломъ, по крайней мѣрѣ, та ея часть, которая участвовала въ «Безприданницѣ» (которой открывали сезонъ), очевидно, публику не очаровала, такъ какъ въ то время, какъ на открытіи театрѣ былъ чрезмѣрно переполненъ,—на слѣдующій день онъ уже пустовалъ.

Призывку полный составъ труппы: г-жи Т. П. Павлова (молодая героиня и инж.-др., не пріѣхала), Е. И. Сергѣева (драм. героиня), И. А. Бородинка-Дорошевичъ (грандъ-кокетъ), В. О. Киселева (др. старуха и пожил. героиня), А. П. Суханова (грандъ-дамъ), А. В. Юрова (инженерно-комикъ), А. А. Демидова (характерп. и бытов.), А. Н. Арсенцева (лирич. и драм. инженерю), Е. В. Ростовцева (ком. старуха), Е. С. Мурская (втор. кокетъ), М. Х. Кирсанова (характ. старуха), М. П. Скарлото, М. А. Вещель, М. А. Туманова, К. Г. Гегманчукъ, К. В. Герасимова, К. А. Богданова—роли по назначенію режиссера.

Гг. А. Н. Соколовскій (главн. режиссеръ и герой-резонеръ), А. М. Дорошевичъ (очередн. режис. и характ.), А. А. Гарицъ (герой-любownikъ), М. П. Тамаровъ (любовн.-фатъ), I. М. Ил-

моевскій (лирич. лоб. и невраст.), В. А. Хохловъ (резоперъ), Н. У. Башкировъ (комикъ-резоперъ), А. Ф. Кибальничъ (комикъ), П. В. Чинаровъ (комикъ-простакъ), М. Х. Разумный (жестъ-комикъ), В. Т. Воскресенскій (втор. резоперъ), М. Н. Корниловъ (2-й любовникъ), М. В. Левскій, Б. В. Тригоринъ, Б. Л. Кротковъ и А. Х. Пашиневъ (роли по назнач.), Н. К. Лебединовъ (выходп.), А. И. Метелевъ (суперлеръ), К. К. Назимовъ (супл. и пом. реж.), С. И. Тумаповъ (суперлеръ), Театральный художникъ Н. В. Денисовъ. Управляющій и завѣдующій худож. частью Н. И. Вольскій.

Въ этомъ составѣ большинство артистовъ уже знакомы зрителямъ по прошлому и др. сезонамъ. Такъ, И. А. Бородинна-Дорошевичъ, А. М. Дорошевичъ, А. А. Демидова и нѣсколько вторыхъ актеровъ играли здѣсь въ прошломъ году; декораторъ Н. В. Денисовъ—когда-то большой любитель Иркутска и т. д.

Репертуаръ обещаетъ интересный. Въ первую голову, очевидно, какъ «возди» сезона, пойдутъ «Сирано де Бержеракъ» Э. Ростана, «Спящая птица» Метерлинка.

ТУЛА. 30 августа постановкой пьесы «Потокъ» закончился лѣтній сезонъ въ театрѣ общественаго собранія (дирекція арт. Императорск. театровъ В. А. Полонскаго). Сезонъ начался 5-го мая пьесой «Огни Ивановой почты» Зудермана, при еще совершенно зимней погодѣ и при почти пустомъ театрѣ (сборъ 55 руб.); затѣмъ прошли пьесы: «Непогребенные» (2 раза), «Гибель Содомы», «Весенний потокъ», «Дама изъ Торжска», «Дѣти Ванюшина», «На днѣ», «Соколы и вороны», «Пыльная страсть», «Цыганка Запада», «Ничиѣ духомъ», «Казенная квартира», «Дядя Ваня», «Безприданница», «Марьяра Наблочкина», «Влудящая огни», «Денежные тузы», «Дни нашей жизни» (2 раза), «Хорошо сшитый фракъ», «Женитьба Вальзаминова», «Хлѣба и зрѣлицы», «Свадьба Кречинскаго», «Звѣзды» (2 раза), «Подростки», «Певчая», «Поздняя любовь», «Жуликъ», «Въ горахъ Кавказа», «Гроза», «Сильные и слабые», «Графиня Юлія», «Свои люди—сочтемся», «Склепъ», «Ихъ четверо», «Жизнь» (бенефисъ Полонскаго), «Апанка», «Фимка», «Женитьба Влудина» (бенефисъ Дорошенко), «Мечта любви», «Кашпъ» (бенефисъ Ланской), «Ревизоръ» (бенефисъ Карцева), «Непогребенные» (бенефисъ Бочарова), «Жена съ того свѣта», «Купальные огни», «Лѣсъ» (бенефисъ Томской), «Възвѣщенная деньга» (2 раза), «Безъ любви», «Потокъ» (бенеф. Апполопова).

Валового за 51 спектакль выручено (безъ благотворительнаго сбора и скидки членамъ клуба 25%) 9358 руб. 10 коп., что составляетъ 183 руб. 50 коп. на кругъ. Принявъ во вниманіе страшно дождливое и холодное лѣто, сезонъ надо считать вполне удавшимся, что объясняется безусловно хорошимъ составомъ труппы и добросовѣстнымъ веденіемъ дѣла. Составъ труппы таковъ: Гладкова, Колосова, Сталь, Сарматова, Свѣш-

никова, Зелинская, Ланская, Томская, Адамовичъ, Палкина, Полонскій, Дорошенко, Карцевъ, Бочаровъ, Апполоповъ, Крутовскій, Томскій, Розальскій, Долинскій, Поляторскій, Павловъ, Суслевъ.

Въ труппѣ вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользовались: г-жи Гладкова (кстати сказать, почему-то рѣдко выступавшая), Сталь, Зелинская, Колосова и Ланская; гг. Полонскій, Дорошенко, Бочаровъ, Карцевъ, Поляторскій, что отмѣчено и мѣстной прессой и публикой, переполнявшей театръ въ дни бенефисовъ. Кромѣ спектаклей въ общ. собраніи труппой еще сыгранъ рядъ спектаклей въ благородномъ собраніи (семейные вечера по субботамъ), въ репертуаръ коихъ вошли исключительно комедіи, водевилы и т. п.

ВИННИЦА. Лѣтній сезонъ драмы антрепризы Т. Д. Ленговской закончился 1 августа. О крупномъ дефицитѣ я уже телеграфировалъ, теперь постараюсь выяснитъ, въ слѣдствіе какихъ причинъ сложилось такъ неудачно лѣто. Мнѣ кажется, что въ малой посѣщаемости театра, во-первыхъ, виновата была не только дождливая погода почти всего лѣта, но и не полный составъ труппы. Въ сущности въ труппѣ не было ни любовника, ни ingénue dramatique, а это, конечно, отражалось на стройности и цѣльности исполняемыхъ пьесъ; бывали, и часто, блестящія исключенія и спектакли проходили положительно концертно, по общій тонъ, особенно второй половины сезона, все же было сухущимъ, и сборы падали. Во-вторыхъ, и едва ли это не главнѣйшая причина дефицита,—особенность винницкой публики жадно набрасываться на новинки, совершенно не разбирая, будь то театръ, кинематографъ, циркъ, шантанъ...—лишь бы новое, а посмотрѣвши одинъ разъ, уже въ гордомъ пребывать покоѣ, нисколько не интересуясь дальнѣйшимъ. Исключеніе составляютъ только старые, «излюбленные» иллюзіоны (гдѣ на отсутствіе публики пожаловаться не могутъ), и приходится антрепренерамъ пестить убытки, особенно если труппа стоитъ дорого, какъ нынѣшнее лѣто. Полагаю, что успѣшно бороться съ этимъ зломъ можетъ и долженъ городъ. Слѣдуетъ значительно позитивъ расцѣнку мѣсть въ городскомъ театрѣ, сдѣлать посѣщеніе его доступнымъ широкой публикѣ, создавая этимъ конкуренцію кинематографамъ, конечно, при наличіи педурной труппы. Но, увы, объ этомъ никто не думаетъ, въ театрѣ процвѣтаетъ собственный кинематографъ и «сильно драматическія драмы въ 3000 метровъ» чередуются съ выступлениями Володи Зубрицкаго, турчанки Фатъмы, мраморными живыми группами и тому подобными специфическими прелестями «иллюзіоновъ». Грустно, что такъ быстро забытъ красивый девизъ, написанный на завѣсѣ театра: «Жизнь коротка—искусство вѣчно».

Возвращаясь къ лѣтнему дѣлу, долженъ повторить, что

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Уманскій Городской театръ
свободенъ на предстоящіе осенній, зимній и великопостный сезоны.
Сдается на 20% драмъ, оперъ, опереттъ, малороссамъ и подъ коцеры.
Полный сборъ 900 рублей.
Справки: Умань, Арендатору Городского Театра.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ
(бывшій залъ ШЕБЕКО)
ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ
КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ Гал.рная, 38,
(д. Шебеко),
для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраній. Имѣются: новыя декорации, режиссеръ и бутафорія. Тел. № 58—28. 521—38. Остановка трамвая № 4, 5, 7 и 8 на Благородской пл., уг. Галерной ул. Условія выдаются въ канцеляріи Курсовъ.

ПОМѢЩЕНІЕ
для Гуржика или Общества. Весь залъ и большая сцена свободно на вѣскъ разъ въ мѣс.
Классикъ, пр. 4, кв. 111. Телер. 234-53.

СВОБОДЕНЪ
АКТЕРЬ-РЕЖИССЕРЪ,
служившій въ солидныхъ дѣлахъ. Обращается:
Москва театральное агентство Разскаинъ.

Декораторъ нуженъ
экстренно. Тула, Народн. Домъ. Весь сезонъ. Авансъ только на мѣстѣ. На оплач. отвѣты отвѣчаю.
С. Трефиловъ.

ПОЛТАВСКІЙ ГОРОД. ТЕАТР.
СВОБОДЕНЪ до 28 Сент. и затѣмъ съ 5 Ноября до Рождества. Желательны: опера, оперетта, миниатюра, концертъ.
Обращается въ контору т. къ В. М. Викторову-Пархомовичу.

ВЪЛОСТОКЪ.
СДАЕТСЯ
сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты
новый ПАЛАСЪ театръ въ центрѣ города свыше 1000 м.
Новыя декорации, паров. отопл., электрич. осв. Принимаю на себя также устройство спектаклей и концертовъ.
Обращается: Вѣлостокъ, театр, Гурвичу.

Г. Н.-НОВГОРОДЪ
Общественное собраніе.
(Вол.—Покровка, д. Фролова № 39.
Съ 15-го Октября 1913 года во вновь отреставрированномъ помѣщеніи Клуба открывается большой концертный залъ богатой отдѣлки, съ хорами, оборудованной сценой, фойе, буфетомъ и столовыми, вмѣстимостью съ хорами до 1000 чел.
Залъ СДАЕТСЯ подъ гастрольные спектакли, концерты, лекціи и т. п.
Объ условіяхъ справляться въ Правленіи Клуба.

ЗА ВСѢМИ СВѣДѢНІЯМИ
6 гор. **АЛЕКСАНДРОВСКЪ**
Екатеринос. губ.
ВСѢ артисты, концертанты и лекторы обращаются къ самой большій и популярнѣйшей въ городѣ фирмѣ:
Торговый Демъ **И. А. ЛАВУТЬ**,
которая зарекомендовала себя честнымъ и симпатичнымъ отношеніемъ въ дѣлу устройства концертовъ, спектаклей и лекцій и продажи билетовъ на нихъ.
Адресъ: Александровскъ — Екатеринос. г. Лавуту.

Г. СУМЫ.
Театръ Д. М. КОРЕПАНОВА.
СДАЕТСЯ на зимній сезонъ и подъ гастрольнымъ труппамъ и концертамъ. Желательно оперетты или малороссовъ.
Обращается: г. Сумы, Покровская ул. № 4. Димитрію Митрофановичу КОРЕПАНОВУ.

составъ группы былъ не полный; г. Георгиевъ (любовникъ) не прѣхалъ, а г. Василенко, посредственный невзрачникъ и такой-же простакъ, не могъ, конечно, замѣнить недостающаго любовника, не имѣлъ успѣха и г. Литвиновъ, (впрочемъ, весьма педурной бытовой любовникъ) и приходилось играть любовниковъ г. Путята, прекрасному, чуткому характерному актеру, и тонкому, изящному фату-реперу, по не любовнику. Среди женскаго персонала было совсѣмъ грустно, — г-жа Нелединская въ роляхъ ingénue dramat. была мало интересна, г-жа Преображенская (вторая половина сезона) увлеклась позированіемъ для кинематографа и не прѣхала, г-жа Лептовская, ограничившись двумя или тремя очень удачными выступленіями въ началѣ сезона, больше почему-то не играла, г-жа Юзова ingénue comique и coquette тоже не прѣхала и пришлось всю тяжесть репертуара нести на окрѣпшимъ еще

плечамъ г-жи Наблюдкой, что не только не было полезнымъ молодой и общающей въ будущемъ актрисѣ, но и создавало односторонность и повторяемость сценическихъ образовъ. Эти недостатки тѣмъ досаднѣе, что въ труппѣ, кромѣ г. Путята, были еще артисты съ несомнѣннымъ и довольно крупнымъ дарованіемъ; назову ихъ: г. Лидинъ опытный актеръ, быстро завоевавшій публику, очень интересный комикъ, хорошъ и въ сильно драматическихъ роляхъ, и г. Бородинъ — талантливый актеръ, живой и увлекательный jeune comique. Г. Ю. Яковлевъ — хорошій характерный актеръ. Г. Молотовъ — весьма педурной реперъ съ яркимъ и отчетливымъ рисункомъ ролей, г-жи Павловская 1-я опытная grande dame, Лирская комическая старуха, и положительно хорошия молодая сила: Павловская 2-я, Тавровская, Сорокина, Бѣлокопъ, Красновъ и Вяземскій. Репертуаръ пестрый, а постановки, несмотря на не вак-

ВЪ БИРСКЪ Уфимской губ.
СДАЕТСЯ
сезоннымъ труппамъ театр Бирскаго Общественнаго Собранія.

ПРЕДЛАГАЮ
составить товарищество
на два мѣсяца хорошей драмы и опереты. Дамъ театр и всѣ расходы. На процентахъ. Могу дать на подъемъ. Обращаться письменно: Пинскъ, Корженевскому.

ПИНСКЪ (45.000 жителей).
Театръ **КОРЖЕНЕВСКАГО** въ центрѣ города, вмѣщающій 850 чел.
СДАЕТСЯ гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ, лекторамъ и по-сезонн.
Принимаю на себя устройство гастролей, лекцій и концертовъ, могу гарантировать сборы по соглашенію.
Обращаться: Пинскъ Корженевскому.

Въ г. Вильнѣ
устанавливаетъ концерты, гастролы, лекціи и т. п. **НА ВСѢМА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.**
Книжный и музыкальный магазинъ **Я. Г. СТРАНУНА.** Вильна Большая, 36.
Сообщаетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія по театральному дѣлу.

А. Е. МЕЩЕРСКАЯ
Ком. драм. ст. и харан.
Б. Н. КОТЛЯРЕВСКІЙ
2-я роли. Свободны зимній сезонъ.
К И Е ВЪ: Столыпинская 72, кв. 10.

г. СИМФЕРОПОЛЬ.
Завѣдующій городск. садомъ и лѣтнимъ театромъ. **И. З. ШТЕЙНБОКЪ** беретъ на себя устройство концертовъ, лекцій и гастрольныхъ спектаклей какъ въ Симферополь такъ и во всѣ города Таврической губ. Адресъ для писемъ Городская Управа **И. З. Штейнбоку**, для телегр. Симферополь.-Штейнбоку.

БРЕСТЬ-ЛИТОВСКЪ. Лѣтній и зимній театръ **ШАПОВАЛОВА** свободенъ съ 30 Августа 1913 г.
СДАЕТСЯ подъ концерты, гастролы всевозможныхъ труппъ. Театръ вмѣщаетъ 1250 мѣстъ.

Дирекція **Л. ВАВИНА.**
КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ
6. артистки Императорскаго Мариинскаго театра
А. М. ПАСХАЛОВОЙ
Пенза, Самара, Оренбургъ, Ташкентъ, Кокандъ, Скобелевъ, Анджаикъ—Самаркандъ, Асхабадъ.

Концерты
Маріи Петровны КОМАРОВОЙ
Октябрь 4-го Юрьевъ, 9-го Двинскъ, 21-го Брестъ-Литов., 27-го Могилевъ, 29-го Смоленскъ.
Ноябрь 3-го Гомель, 7-го Кіевъ, 10-го Житомиръ, 14-го Кшипець, 15-го Одесса, 17-го Херсонъ, 21-го Екатеринославъ, 24-го Пелтава, 26-го Харьковъ. Декабрь С.-Петербургъ.
Дирекція: **Кн. Л. П. Трубецкой.**

ДИРЕКЦІЯ Барона **МАК.**
КОНЦЕРТЫ
Маріи Александровны КАРИНСКОЙ
Октябрь и Ноябрь С.-Петербургъ и Москва Большой Залъ Дворянскаго Собранія.
Постоянный адресъ: **С.-Петербургъ.** Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 239-54 2-ой под. от Кузнечнаго переулка.

КОНЦЕРТЫ
Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.
Сентябрь—Ялта, Кіевъ, Житомиръ; Октябрь—Вильно, Витебскъ, Двинскъ, Рига, Варшава, Петербургъ.
Уполномоченный **В. АФАНАСЬЕВЪ.**
За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

ные сборы, отличались тщательностью и выдержанностью, что долженъ поставить въ заслугу, какъ дирекціи, такъ и режиссеру г. Даворскому. Бенефисы [прошли безъ особаго подъема, исключеніе — спектакль въ день 10-лѣтія сценической дѣятельности г. Бородина и «шумное» кабаре г. Яковлева. Художественный успѣхъ имѣла постановка «Царя Эдипа» съ г. Шорштейномъ, весьма интереснымъ Эдипомъ.

А. Боданскій.

ВИТЕБСКЪ. Мое столь долгое молчаніе объясняется тѣмъ, что лѣтній сезонъ ничего отраднаго не далъ. Играла еврейская группа пикому неизвѣстныхъ гг. Беккеръ и Жоржъ, подвизавшихся почти все лѣто въ городскомъ театрѣ и еле сведшихъ концы съ концами.

Лѣтній театр Д. И. Тихановскаго, въ которомъ ежегодно подвизалась русская драматическая группа, хотя и при плачевныхъ итогахъ, въ этомъ году подарилъ намъ театромъ искусстванныхъ людей, такъ называемымъ «Кинопластикомъ», который пополнялся синемаграфическими картинками.

«Кинопластикъ», основанный на обманѣ зрѣнія, обманулъ надежды предпринимателей его, закачивавшихъ свой сезонъ съ огромнымъ дефицитомъ. Зато онъ оправдалъ надежды владѣльца театра, получавшаго аккуратно арендные деньги по 1100 руб. въ мѣсяцъ въ теченіе всего лѣтняго сезона, даже въ то время,

когда «Кинопластикъ», за его неисправностью, два мѣсяца не функционировалъ.

Что касается наступающаго зимняго сезона, то одинъ изъ приспособленныхъ къ зимнему театру, а именно: лѣтній театр Тихановскаго, объявилъ уже открытіе русско-малороссійской группой А. И. Чернова. Въ репертуаръ, кромѣ малорусскихъ пьесъ, войдутъ и русскія оперетки.

Въ антрепризѣ же городского театра произошла кака-то метаморфоза. вмѣсто Д. Ф. Константинова театръ держитъ бывший краснопольскій антрепренеръ И. М. Суходреву, которому пришлось Константиновскую группу перестроировать всего только педью тому назадъ въ московскомъ театральномъ бюро.

Открытіе сезона объявлено 29 сентября при слѣдующемъ составѣ: г-жи Журина, Смирнова, Аморегти, Чарина, Иванова, Дальянъ, Галицкая, Глѣбъ-Косовская, Александрова, Чернова, Свѣтлова и др., гг. М. Юрьевъ, Донецкій, Лавриновичъ (режиссеръ) Померанцевъ, Добровольскій, Титовъ, Варнаковъ, Урбанъ (пом. режиссера), Донской, Н. Стершицъ (декораторъ).

Не лишнимъ считаю привѣтствовать избраніе поваго председателя театральной комисіи бывшаго городского головы П. Ф. Коссова, горячо любящаго искусство и много уже успѣшнаго для городского зимняго театра своей полезной и плодотворной дѣятельностью.

Л. Б. Абезгаузъ.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

ИМПЕРАТОРСКОЕ С.-Петербургское Театральное Училище

покорнѣйше проситъ всѣхъ бывшихъ учениковъ и ученицъ Драматическихъ Курсовъ при Училищѣ пожаловать на торжественный актъ, имѣющій быть во вторникъ, 17-го сего Сентября, въ 2 часа дня, въ зданіи Училища, по случаю 25-лѣтія со дня учрежденія Курсовъ при Училищѣ.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала „Театръ и Искусство“.

ТАВНИЙ ВЗДЫХАТЕЛЬ, Гюи-де-Мопассана, ц. 60 к.
БРАСЛЕТЪ, ц. 60 к.
ШИКАРНЫЙ МУЖЧИНА, ц. 60 к.
БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, ц. 60 к.
БАРЫШНЯ-ВДОВА Фульда, ц. 60 к.
УШАТЬ Реп. Троице, т. ц. 60 к.
СБОРНИКЪ ЗЛАТУДРОВА, ц. 2 р.
ОПИСАННАЯ КРОВАТЬ или МУЖЪ НАНИХЪ МНОГО. Пародія на фарсъ (Реп. Лит. т.), ц. 1 р.
РОКОВАЯ ЗАГАДКА, ц. 60 к.
БАРИШНЯ МАНЯ и СЕНЬКА РАЗБОЙНИКЪ мировича (Реперт. Лит. т.), ц. 1 руб.
НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-ый), ц. 60 к.
СБОРНИКЪ ЧУЖЪ - ЧУЖЕНИНА, ц. 2 р.
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, ц. 60 к.

ЗАВОЮЮ МЕНЯ, ц. 60 к.
КОРСЕТЪ Мазуревича, ц. 60 к.
ДВОЙНИНЪ, Н. А. З., ц. 60 к.
СЛОЖНАЯ НАТУРА Н. А. З., ц. 60 к.
Хамелеонъ ц. 60 к.
АРГОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.
Грезы стараго замка, ц. 60 к.
ВЕНЕРА МИЛОСКАЯ, ц. 60 к.
Комки ком. Черешаева, ц. 60 к.
Морская болѣзнь, ц. 60 к.
Въ пользу бѣдныхъ, ц. 60 к.
Вуря въ кофейнѣ, ц. 60 к.
Нашлась (Курортъ, идиллія), ц. 60 к.
Параллели, М. Потапенко, ц. 60 к.
Красныя банты Н. А. З., ц. 60 к.
Сорвалось, ц. 60 к.
Княгиня Дудельзакъ, ц. 60 к.
Дамскій портной. (Лит. т.), ц. 60 к.
Сказка объ Ахромѣѣ, 2 рубля.

Фарфоровые Курanty, 2 рубля.
Княжна Азьяковна, 2 рубля.
Король, дама и валетъ ц. 2 р.
Ночная идиллія ц. 60 к.
Они забавляются? ц. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опустить ли занавѣску, ц. 60 к.
Воема, ц. 60 к.
Мальчашникъ, ц. 60 к.
Ерейское счастье Юшкевича, ц. 1 р.
Жоржъ живъ ц. 60 к.
Гувернантка Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Первый день творе Сем. Юшкевича, ц. 1р. Пр. В. № 281.
Женщина все можетъ. ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ ц. 60 к.
Мальская хитрость ц. 60 к.
Въ минуту откровенности ц. 60 к.

Впотъмахъ ц. 60 к.
Брачная ночь. Реп. т. Литъ ц. 60 к.
Особа перваго класса. ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.
По случаю. ц. 60 к.
Устрицы. Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Какая наглость! Реп. Лит. т. 60 к.
Врачскій флиртъ ц. 60 к.
Открытки ц. 60 к.
Ночь любви ц. 60 к.
Маленькія руки ц. 60 к.
Женитъ въ полночь ц. 60 к.
Игра съ болваномъ ц. 60 к.
Свадьба ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к.
На мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.
Потеряна подьяка, Н. А. З. ц. 60 к.
На пріемѣ, Валентинова, ц. 60 к.
и проч.

Весьма важно для театровъ „МИНИАТЮРЪ“ Одноакт. оперетты лучш. иностр. авторовъ.

НА ВЕСЬМА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Исключ. право постанов. въ Россіи **Н. ДАВИНГОФЪ и К^о**
С.-Петербургъ, Фонтанка 88. Телефонъ 629-72.

НОВЫЕ ФАРСЫ — МИНИАТЮРЫ
Алексея Бурбасаго

Въ ДАМСКОМЪ БѢЛѢ

Ролей: женскихъ 1, мужскихъ 2.

НОЧЬЮ ВЪ БУДУАРѢ

Ролей: женскихъ 2, мужскихъ 2.

Разрѣшены безусловно: Прав. Вѣстн. № 174.
Складъ изданія: конт. «Театра и Искусство».

РОЯЛИ
ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Продолжается подписка

на большую ежедневную газету с ежедневным бесплатным литературно-художественным приложением.

ДЕНЬ

В газетѣ принимаютъ участіе:

Влад. Азовъ, А. В. Амфитеатровъ, Арнадій Аверченко, І. М. Бинерманъ, Б. В. Бояновскій, П. А. Берлинъ, В. В. Водозовъ, Л. Н. Войтовскій, Зин. Венгерова, Б. Ф. Гейеръ, Д. Заславскій, (HOMUNCULUS), Ст. Ивановичъ, А. Кугель, (HOMO NOVUS), Вл. Жаботинскій, В. П. Коломійцовъ, В. Д. Кузьминъ-Нараваевъ, І. Р. Кугель, В. Кранихфельдъ, А. В. Луначарскій, П. Надининъ, О. Л. Д'Ор, П. П. Потемкинъ, С. Т. Патрашинъ, проф. Плетьевъ, Е. Смирновъ, П. Е. Щеголевъ и др.

Подписная цѣна съ 1 сентяб. до конца года 3 р. 65 к. на 3 м.—2 р. 80 к., на 2 м.—1 р. 90 к., на 1 м.—1 р.

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фелдшеровъ, приказчиковъ, при непос. обрац. въ гл. контору на 3 м.—2 р. 20 к.; 1 м. 75 к. Подписка принимается во всѣхъ почт. учрежденіяхъ Россіи. Для оман. газетъ «ДЕНЬ» въ провинцію высылаются въ теченіе полумѣсяца за 28 к. почт. для гербов. маркам. Цѣна отд. №—5 коп.

ПРОБНЫЕ НОМЕРА ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.

Адр.: Главной Конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., 69.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСУШКИ, ЗАГАРЪ ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Cosmics Это Девятъ. Торр. и Метрополитъ 4623

ПЕРУИН-ПЕТО

Безводное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рожденія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составл. на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО ведѣт 1 р. 75 к. вкл. изъ склада.

Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы припрѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата полаганы. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Театральные предприниматели!

По всѣмъ вопросамъ оборудованія сцены обращайтесь въ первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье

М. БАСОВСКАГО. Одесса, Греческая, 7. Телефонъ 39-29.

Ателье существуетъ съ 1902 г. Оборудовано свыше 400 театровъ.

Декорации М. Басовскаго Вы найдете въ лучшихъ театрахъ Россіи.

Клубы, заводы, фабрики, обратившись къ М. Басовскому, въ самый короткій срокъ и за самую доступную плату обзаводились прекрасными, оригинальными сценами, дешевле и выгоднѣе всякихъ декораций, писанныхъ въ дешевенькихъ, низкопробныхъ мастерскихъ.

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!!

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ

(ТРИППЕРА)

НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

"АРОВИНЪ"

ВЪ КАПСУЛЯХЪ ГЕДЕКЕ и К°

Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изъ рта и совершенно безвреденъ.

Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при облыяхъ у женщинъ.

Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическихъ коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

1-я Слб. музык.-театр. библиотека В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водовили—продажи и прокатъ.

Шефъ полиціи. Нов. оп. въ 3 д. Бауэра. Огромный успѣхъ ватравницъ

Веселый какаду 65 р.

Пупсика, Сузи 55 "

Чертова дюжина (нов. 3 ак. Обовар.) 55 "

Моторъ любви — Флиртъ въ моторѣ 50 "

Матео — Юный титанъ 55 "

Польское возвышеніе 35 "

Кроватки съ балдахиномъ 35 "

Генер. ретивіція Царица ночи Судя надъ Фриной 8—10 р.

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны мелочіи. Мянютуръ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ Парижъ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ-на-Дону золотая медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 5-ти Почетительскихъ театровъ о народной труппѣ, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Тумшавова, театра Фарсъ Каванскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театр. Аквариумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Электъ, Шаго-де-флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроковскій пр., 61 Телефонъ 8578.

Рассылка по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫ ПАРИКЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярской улицы).

Высылаю въ провинцію нелож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

ТЕАТРАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Кіевского Общества Искусства и Литературы.

Начало занятий 15-го Сентября, приемныя испытанія 8, 9 и 10-го Сентября; выдача справок и приемъ прошеній производится ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресн. дней отъ 4 до 6 час. вечера, въ канцеляріи Училища, Фундуклеевска № 10.

КОНЦЕРТЫ С. КУСЕВИЦКАГО

Въ среду, 25-го, въ четвергъ, 26-го, и въ субботу, 28-го сентября, с. г.

ВЪ Маломъ Залѣ Консерваторіи состоится ЦИКЛЪ КАМЕРНЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ,

посвященныхъ произведеніямъ **П. И. Чайковского,**

при участіи: Н. К. Анцери, арт. Импер. театр. Г. А. Боссэ, I. В. Таранова (пѣніе), М. Мейчика (ф.-п.) и квартета имени Его Высочества Герцога Г. Г. Мекленбургъ-Стрелицкаго (Н. К. Григоровичъ, Н. И. Кранцъ, В. Р. Бакалейниковъ, С. Э. Буткевичъ) Программа въ афишахъ. У рояля М. Дуловъ.

Рояль К. Бехштейнъ изъ депо Андрея Дидерихсъ.

Билеты поступаютъ въ продажу: абонементные—на всѣ три вечера—съ четверга, 12-го сентября, разовые—съ четверга, 19-го сентября, въ магазинѣ Россійскаго Издательства (Морск. 11) и въ депо Андрея Дидерихса (Литейный, 60). Тамъ же подробная программа.

Императорское Русское Музыкальное Общество.

Въ теченіе сезона 1913—14 г. состоится

въ театрѣ С.-Петербургской Консерваторіи по субботамъ: 19-го октября, 9 и 28 ноября, 14 и 21 декабря, 1913 года, 11 и 25 января и 8 февраля 1914 года

8 Симфоническихъ концертовъ 8

при участіи: Элли Ней, Л. Годовскаго, И. Фридмана (ф.-п.), А. Антоніетти, сол. Его Велич. Л. С. Ауера (скрипка), заст. арт. Имп. Е. И. Збруевой, А. В. Неждановой, арт. Имп. т. М. Б. Чернасовой, Г. А. Боссэ, И. В. Ершова (пѣніе), А. Д. Александровича (пѣніе), смѣшаннаго хора А. А. Архангельскаго и симфоническаго оркестра, сол. при Спб. Отл. И. Р. М. О. подъ управленіемъ А. К. ГЛАЗУНОВА, В. МЕНГЕЛЬБЕРГА и В. И. САФОНОВА.

Къ исполненію предположены:

Берлиозъ. Реквиемъ для хора, соло-тенора, усиленнаго оркестра и 4 хоровъ мѣдн. духов. инстр.

Бетховень. 3-я и 5-я симфонія, увертюра «Эгмонтъ» концертъ для скрипки.

Беренсъ. «Норманны», увертюра (въ 1-й разъ).

Вагнеръ. Увертюра «Морякъ-Скиталецъ»; рассказъ изъ «Габели боговъ» Waldweben; полетъ Валгарка; вступленіе къ оперѣ

«Лозгирнъ»; вступленіе къ 1-му дѣйств. и заключеніе 3-го дѣйств. «Паренфалъ».

Глазуновъ. 3-я симфонія и концертъ для фортеп. Пальмгрень. Концертъ для фортепiano (въ 1-й разъ).

Римскій-Корсаковъ. «Шехеразада».

Чайковский. 6-я симфонія; «Франческа», концертъ для фортепiano; «Ночи», квартетъ.

Штраусъ. «Такъ говорилъ Заратустра» и «Донъ-Кихотъ».

Шубертъ. Симфонія C-dur и друг.

Въ Маломъ Залѣ Консерваторіи по пятницамъ: 15-го ноября, 6-го декабря 1913 г., 17-го и 31-го января, 14-го и 18-го февраля 1914 г.

6 КАМЕРНЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ.

при участіи квартета имени Е. Выс. Герц. Г. Г. Мекленбургъ-Стрелицкаго, И. Знери, В. И. Сафонова, С. И. Танъева (ф.-п.), Е. Я. Бѣлоусова, И. О. Бронъ (виолончель), Е. А. Кюне-Вальтеръ (арфа), Я. Гандшина (органы), сол. Его Велич. А. Ю. Больска (пѣніе), Л. Д. Нобельной, Р. Н. Виренъ, В. М. Марковичъ, арт. Имп. т. В. И. Насторскаго (пѣніе), хора и камерн. оркестра подъ упр. М. Г. Климова.

ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ИСПОЛНИТЬ:

Бахъ. Кантаты № 36 «Geist und Seele wird verwirrt» и № 57 «Selig ist der Mann».

Бетховень. Сонаты для виолончели и фортепiano ор. 5 № 2, ор. 69 и ор. 102.

Глазуновъ. 5-й квартетъ d-moll ор. 70.

Дебюсси. Квартетъ g-moll ор. 70.

Золотаревъ. 4-й квартетъ (въ 1-й разъ).

Самозейлъ. Квартетъ d-moll (въ 1-й разъ).

С. Танъевъ. Квартетъ ор. 30.

Чайковский. Квартеты D-dur и F-dur, trio a-moll.

Шубертъ. Квартетъ d-moll, квинтетъ C-dur.

Въ Маломъ залѣ Консерваторіи въ понедѣльникъ, 3-го, въ четвергъ, 6-го, въ понедѣльникъ 17-го, въ среду, 19-го и въ пятницу, 21-го марта 1914 г.,

5 общедоступныхъ историческихъ вечеровъ фортепiанной музыки Г. ГАЛЬСТОНА.

посвященныхъ произведеніямъ: I—Баха, II—Бетховена, III—Шопена, IV—Листа, V—Брамса. Продажа билетовъ въ музыкальномъ магазинѣ Юргенсона (Морская, 9).

Подробная программа мѣжно (бесплатно) получить въ музыкальныхъ магазинахъ: Юргенсона (Морская, 9), Россійскаго Музыкальнаго издательства (Морская, 11), Ю. Г. Циммермана (Морская, 14), А. Югансена (Невскія, 60, Вознесенскій, 26; Пет. стор., Большой пр., 20), а также въ депо Андрея Дидерихсъ (Литейный, 60), Бр. Дидерихсъ (Владимірскій, 8).

КОРСЕТЫ

НОВЫЙ ШИЗЪЩ. ФАССОНОВЪ. послѣднія ПАРИЖА МОДЕЛИ

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ

ПЛАСТИКЪ

НАБРЮШНИКИ

ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

Новый каталогъ каталогъ БЕЗПЛАТНО

Литейный 45 прот. Бассейной.

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Телеф. № 238-40.

О П Е Р А

А. ГЛУХОВЦОВА

для пѣнія съ фортепiano

„ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ“

1. Романсъ Митки (басъ) 40 коп.
2. Вальсъ (для фортепiano) 75 коп.
3. Ариозо Глуховцова (теноръ) 50 коп.
4. Романсъ Ольги Николаевны (сoprano) 60 коп.

Полная опера для пѣнія 8 руб.

Продается въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ

Л. ИДИКОВСКАГО въ Кіевѣ.

Кто изъ артистокъ

желаетъ одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

НОВАЯ ПЬЕСА ИЗЪ КАФЕ-ШАНТАННОЙ ЖИЗНИ

„ДОГОРѢЛИ ОГНИ“

въ 4 дѣйствіяхъ И. Л. Миллера. ВО ВТОРОМЪ АКТѢ ДИВЕРТИСМЕНТЪ. Цѣна 1 руб. 60 коп. «Правит. Вѣстн. № 174, Выпис. изъ квіт. журн. «Театръ и Искусство».

„ГНѢВЪ ДІОНИСА“

Иноценировка романа Наградской—Е. Герна (автора «Страстной жемчужины») и А. Смирнова. Ц. 2 р. Выписывать изъ «Театръ и Искусство»